

СЕКЦИЯ «Глобалистика»**Тенденции к наднационализму в условиях глобализации: «за» или «против»***Алюшина Алена Анатольевна**аспирантка**Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет**им. Н. Г. Чернышевского, Чита, Россия**E-mail: alen.pak@mail.ru*

Современные тенденции к транснационализации хозяйственной, информационной, культурной и других видов деятельности современного общества ведут к постнационализму, т.е. растворению наций и государств в сложных международных структурах. Несмотря на то, что четких критериев подобного явления не определено, однако некоторые авторы рассматривают такие процессы как: распространение западных стандартов потребления, организации быта, западного типа менталитета; формирование виртуального пространства; возрастание объемов трансграничных потоков капиталов и услуг; возникновение «идеологии глобализации» и т.п., основополагающими.¹ Будущее национальных государств, таким образом, находится сегодня уже не перед выбором своей культурной идентичности. Специалист в области новейшей истории А.И. Уткин выделяет четыре силы, которые «крушат прежнюю систему, в результате чего государства теряют свою национальную идентичность». Это, согласно его мнению, транснациональные корпорации, негосударственные организации, самоопределение новых наций, резко увеличившаяся мобильность населения.

Сегодня никто не будет утверждать, что развитие транснациональных корпораций не способствует увеличению экономического роста государства, однако не каждого и не любого, а только индустриально развитого. А вот страны, находящиеся на низком уровне экономического развития скорее находятся в виде сырьевой базы, не принимая участия в общемировом экономическом развитии. На фоне этой проблемы существует ряд и других, например: 1) представители антиглобалистских движений считают, что огромная мощь и мобильность корпораций глобального масштаба подрывают эффективность национальных правительств, так как лидеры наций-государств теряют значительную долю контроля над своей территорией; 2) они становятся обязанными следовать требованиям внешнего мира, где промышленные предприятия интегрируют самые отдаленные части планеты в единую мировую экономику; нарастает регионализация областей и районов в результате кризиса старой концепции нации-государства². Можно было бы предположить, что именно трансрегионализация мировых процессов, ослабляющая действенность национального суверенитета, подогревает борьбу за суверенизацию малых этносов, вспышки этнического экстремизма и фундаментализма. Однако, эти выводы были бы преждевременными. В известной теории Э. Геллнера говорится, что внутри каждого государства национальные силы, понимая свою зависимость высокого уровня экономики от уровня культуры, будут стремиться к созданию чего-то своего, например культуры. И когда цель будет достигнута, то такой проблемы как национализм не будет существовать, он трансформируется в проблему выбора культуры, будет складываться общий рынок и политические границы национальных государств не будут играть такой роли, как

---

¹ Богатуров А Синдром поглощения в международной политике// pro et Contra. № 4, 1999

² Гутник, Подколзина Евроленд: экономическое развитие новой группировки. – МЭиМО, № 8 1999

прежде.³ Это касается прежде всего многонациональных государств, политика которых более или менее открыто направленно на «титальное нацистроительство». Однако, привнесение международных стандартов в области защиты прав национальных меньшинств может создать широкий спектр для западных стран внедрить свои структуры и воздействовать на общественное сознание граждан. Так Ноам Хомский пишет: «Главными архитекторами» неолиберального «Вашингтонского консенсуса» являются хозяева частной экономики, преимущественно гигантские корпорации, контролирующие значительную часть международного хозяйства и обладающие средствами, позволяющими им как определять политику, так и формировать мысли и мнения людей».⁴ Глобализация так же подтолкнула малые народы и этнические группы к активизации их на национальной политической и международной сцене. Ослабление роли национальных государств сопровождается возрастанием значения регионов, что усиливает процессы самоорганизации на региональном уровне. Следствием этого стало распространение концепции «однационального государства». Не исключены и ситуации когда продвижение интеграционных, глобализационных процессов, будут способствовать развитию сепаратизма, религиозного фундаментализма и национализма, формированию центров международного терроризма, подрыву авторитета международных организаций, этнической терпимости насильственной реализации принципа самоопределения меньшинств, экономическому неравенству и неуправляемому росту населения и т.д. В сущности, как бы ни были проведены границы, всегда будут существовать этнические группы, проживающие за пределами национального государства, которые и будут представлять собой сложную популятивную систему, где этнические сообщества, национальные общины, оказываются важной их разновидностью.

Глобализация породила новые акторы на международной арене, одним из которых являются ТНК; поменялись межгосударственные ориентиры; усиливаются тенденции к конкурированию не только в экономической и политической сфере, но так же и культурной. Развитие современных международных отношений в условиях глобализации направлено в сторону нестабильности существующей системы поддержания мира между государствами, который и основывался ранее на межэтнической терпимости и культурном диалоге. Глобализация подчас изображается учеными и публицистами как некий универсальный процесс, необратимо и поступательно подчиняющий законам своего развития миросистемное пространство. Однако это не означает, что те представления о будущем мира, которые на сегодняшний день развиваются многими исследователями западной и отечественной науки являются определяющими в утверждении новой концепции глобального будущего, так как не представляют возможным рассмотреть глобализацию с точки зрения единого интегративного понимания мира. Важна сама сущность существующей реальности, где известно, что интеграция нации на идейном уровне – это идеология национализма, в основе которого лежат не ценности, а национальные интересы, которые по своей сути рациональны, что приводит к игнорированию государством культурного пространства, тем самым, растворяя этносы.

Литература

1. Богатуров А. Синдром поглощения в международной политике//pro et Contra. № 4, 1999
2. Геллнер Э. «Нация и национализм» под ред. И.И. Крупененской, - М., 1991

---

³ Э. Геллнер «Нация и национализм» под ред. И.И. Крупененской, - М., 1991

⁴ Хомский Н. Прибыль на людях. – М.: «Праксис», 2002

3. Гутник В., Подколзина И. Евроленд: экономическое развитие новой группировки. – МЭиМО, № 8 1999
4. Мнацаканян М. О. «Интеграллизм и национальная общность, как социальная реальность», Социс № 3 2001
5. Хомский Н. Прибыль на людях. – М.: “Праксис”, 2002.

Генезис и перспективы вступления России в ВТО

Базовой Андрей Андреевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Email: andrey.bazovoy@mail.ru

Одной из важнейших составляющих вектора развития современной России является создание мощной экономической силы планетарного масштаба, которая не мыслима без построения устойчивой экономической системы внутри страны. В связи с прогрессирующими темпами глобализации залогом такой системы является полная интеграция в мировую торговлю, так как страна, односторонне вовлечённая в международную кооперацию, например, являющаяся экспортёром какого-либо сырья, рискует оказаться на периферии современного мира в случае резкого ухудшения конъюнктуры экспортируемого товара, вызванной, в частности, истощением мировых запасов и переходом к более экономически рентабельному сырью. Наиболее ярко выраженной формой, которую принимает экономическая интеграция, является Всемирная Торговая Организация (ВТО).

В ракурсе данной работы были рассмотрены положительные и отрицательные аспекты вступления государства в ВТО в целом, и Российской Федерации в частности. Основываясь на ключевых принципах функционирования данной организации и её составе, был сделан вывод о её реальном месте в современном мире. Также были рассмотрены основополагающие интересы стран, стремящихся в ВТО и уже являющихся участниками данной организации, что позволило определить современные реалии функционирования ВТО.

Анализ процесса интеграции России в ВТО был осуществлён с двух позиций. Во-первых, это эмпирический анализ действий, уже совершённых на данный момент в рамках переговорного процесса, и аспектов, касающихся данной темы, как международного, так и национального плана. Во-вторых, это прогностический анализ развития переговоров и последствий их положительного завершения.

В качестве источников были использованы публицистические материалы, а также информация, взятая с официальных ресурсных баз. Настоящий выбор был обусловлен незавершённостью процесса интеграции Российской Федерации во Всемирную торговую организацию.

Проведённый анализ показал, что в целом, ВТО, из-за своей масштабности, функционирует на тех же принципах, что и вся мировая торговая сеть, имея целью создание стабильной и уравновешенной системы торговых отношений. Поэтому интеграция в ВТО не обладает ярко негативными последствиями, только если она осуществлена с защитой национальных интересов и в соответствии с курсом государственной политики. Для России, обладающей достаточными экономическими, а, в связи со спецификой российского экспорта, выражающейся в существовании разветвлённой системы торговли природным газом, и политическими ресурсами, присоединение к Всемирной торговой организации есть акт преимущественно идеологического значения. Тем не менее, в перспективе членство в ВТО поможет укрепить отечественную экономику и преодолеть кризис, связанный с переходом на альтернативные источники энергии и резервированием газовых и нефтяных месторождений.

Также следует отметить, что вступление в ВТО предоставляет возможность реализовать свои текущие и стратегические торгово-экономические интересы путем эффективного участия в МТП при выработке новых правил международной торговли.

Эмпирический анализ интеграции России в ВТО показал, что некоторые страны, входящие в Рабочую Группы по вступлению России в ВТО, в рамках двусторонних переговоров преследуют не только свои экономические цели (в основном это либерализация товарооборота энергосырья со стороны РФ), но и политические (как, например, Республика Грузия, требующая «легализации незаконных пограничных таможенных пунктов в Абхазии и Южной Осетии»), что фактически означает экономическую блокаду самопровозглашённых республик). Несомненно, что требования подобного рода, несовместимые с курсом национальной политики России, затягивают весь процесс интеграции.

В ракурсе прогностического анализа вступления Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию, следует отметить, что в случае положительного завершения интеграции, некоторые из соглашений вступят в силу не немедленно, но в течение нескольких лет, что позволит улучшить по отдельным секторам конкурентные позиции среднего российского предпринимателя и, обладая достаточными ресурсами, оказать помощь слаборазвитому сельскому хозяйству, лёгкой промышленности, авиа- и автомобилестроению и другим отраслям отечественной экономики.

Кроме того, протяжённость самого процесса даёт время на приведение национального законодательства на соответствующий уровень. В особенности это касается защиты интеллектуальной собственности, так как соответствие правовой ситуации в нашей стране нормам ТРИПС (свод правил по торговле и инвестициям в идеи и творческую деятельность, в которых оговаривается, как интеллектуальная собственность должна быть защищена в процессе осуществления торговых операций) является одной из наиважнейших причин нежелания, например, Соединённых Штатов Америки пускать Россию в ВТО. В случае если правовая система России не будет адаптирована к требованиям ВТО, организация имеет право наложения штрафных санкций.

Нельзя не отметить, что на данный момент правительство Российской Федерации осуществляет меры по исправлению сложившейся ситуации.

Литература

“Цейтнот”/ Журнал «Эксперт», 27 ноября – 3 декабря 2006 года №44 (538), стр. 68-74

<http://www.wto.ru/chto.asp?f=spravka&t=6>

<http://www.wto.ru/chto.asp?f=memb&t=7>

<http://www.wto.ru/chto.asp?f=structure&t=8>

<http://www.wto.ru/chto.asp?f=soglash&t=8>

<http://www.wto.ru/chto.asp?f=preim>

<http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9>

<http://www.wto.ru/russia.asp?f=etaps&t=10>

<http://www.wto.ru/russia.asp?f=dela&t=11>

http://www.wto.ru/ru/press.asp?msg_id=17282

http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm

Геополитическое противоборство в I десятилетии XXI века

Белоусов Иван Сергеевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Email: ivansbel@mail.ru

Развал Советского Союза имел колоссальные политические последствия. Прежде всего, следует отметить крах биполярного мира, а вместе с ним и Ялтинской системы мировой политики. Соединенные Штаты Америки оказались в уникальном положении мировой сверхдержавы. Экономическая мощь, военное могущество, культурное доминирование позволило США в последнем десятилетии XX века считать себя арбитром в международных делах. Однако события 11 сентября, военная операция в Афганистане, война в Ираке, нерешенность проблем Ирана и Северной Кореи продемонстрировали неспособность США единолично решать наиболее острые локальные и глобальные проблемы. В настоящее время происходит становление новой постялтинской мировой системы.

Для оценки геополитического противоборства I десятилетия XXI века был проведен анализ экономического, политического, военного, а также культурной, информационной и идеологической компонент на современной мировой политической арене. В ходе работы было проведено сравнение геополитических доктрин прошлого и нынешних реалий геополитики.

В XXI веке очевидна неразрывная связь между транснациональными корпорациями и государственной политикой. Мировая политика будет зависеть от интересов наиболее влиятельных ее игроков, которые будут руководствоваться национальными интересами, которые, в свою очередь будут результатом потребностей народов и интересов экономических и финансовых групп. Пример Ирана демонстрирует, что истинные интересы государств будут скрыты за официальными заявлениями, поэтому важнейшей задачей любого государства будут функционирование аналитических групп, отслеживающих текущее состояние дел в мировой политике, и групп планирования, которые будут осуществлять поиск механизмов и рычагов достижения целей.

В настоящее время статус государства на мировой политической арене напрямую зависит от наличия ядерного потенциала. Безусловно, этот вид вооружений является стратегическим, и его применение может привести к глобальной катастрофе, вплоть до уничтожения всего живого на Земле.

Ядерный потенциал является фактором сдерживания. Как показала война между Израилем и Ливаном, этот вид вооружений неприменим при прямом столкновении сил. Американские военные операции в Югославии, Афганистане и Ираке продемонстрировали, что тактическим оружием, обеспечивающим успешное проведение локальных военных операций стало высокоточное оружие, расположенное на истребителях палубной авиации.

В настоящее время основу военно-морского флота США составляют 12 авианосцев, 9 из которых принадлежат к классу «Нимиц». Индия, как и Великобритания, имеет в распоряжении 2 авианосца, ВМС Франции располагает 1 авианосцем «CHARLE DE GAULLE», который был принят на вооружение в 2000 году. Китай, по официальным данным, не располагает авианосцами. Однако следует обратить внимание на тот факт, что с 2002 года недостроенный на 30% ТАКР «Варяг» находится в собственности КНР.

Россия располагает лишь одним тяжелым авианесущим крейсером «Адмирал Советского Флота Кузнецов».

Однако отставание России в количестве авианосцев объясняется не только недостатком финансирования. Тактика СССР заключалась в создании подводных лодок, нацеленных на уничтожение авианосцев. Этот проект получил название 949А «Антей», к числу которых принадлежала и затонувшая в 2000 году АПЛ «Курск». В настоящее время ВМФ России располагает 10 суднами подобного класса, строится АПЛ «Белгород».

Необходимой компонентой геополитического противоборства являются новые виды вооружений, которые секретно разрабатываются в лабораториях ведущих военных

сил мира. К числу необходимых военных мер стоит отнести и противодействие экстремизму, в частности, терроризму.

Данная проблема носит характер глобальной, и решить ее представляется возможным лишь совместными усилиями мирового сообщества.

Роль культурного и информационного фактора в геополитическом противоборстве малозаметна. Между тем значение этих компонент огромно. США не начинали военной агрессии против Ирака, пока чаша весов общественного мнения не склонилась в пользу силового вмешательства. Ценности западного общества, такие как демократия, превратились из объекта культурной экспансии в объект геополитики. Именно под лозунгами демократии и открытости общества прошли «цветные революции» в Украине и Грузии. Национализм, распространяющийся на территории стран, входивших в состав СССР, также является результатом осознанной культурной и идеологической политики. Информационная война против России не ограничивается внутренним информационным пространством России. В зарубежных СМИ активно прослеживается линия создания негативного образа постсоветской России. И. Панарин и Л. Панарина указывают на информационно-психологическую атаку во время и после захвата террористами мюзикла «Норд-Ост» в октябре 2002 года. Авторы подчеркивают антироссийскую политику Дании и тональность вещания зарубежных, особенно английских, СМИ.¹

Проведенный анализ показал, что гегемония США в мировой политике носит временный оттенок, мир движется ко многополярности. Интеграция стран в мировое политическое пространство – практически завершенный процесс, что не оставляет государствам пути к изоляции. В геополитическом пространстве будет происходить ожесточенное противоборство. Вопреки ожиданиям, борьба не исключает применения военной силы. Одним из наиболее распространенных методов борьбы останется экономическое давление, кроме того, будут применяться латентные методы управления. Это означает ожесточенную конфронтацию в сфере идеологии, культуры, информации.

Для субъекта геополитики необходимы следующие условия для успешного противоборства:

1. Диверсифицированная и конкурентоспособная экономика с преобладанием высоких технологий.
2. Интеграция в мировое экономическое сообщество.
3. Четко организованная и технически оснащенная армия.
4. Демократически организованное общество.
5. Ясно выраженное правовое поле.
6. Позитивное внутреннее информационное поле.
7. Позитивный и привлекательный имидж на международной арене.

В исторической проекции I десятилетие XXI века будет такие иметь очертания пропорциональные усилиям общества и его элиты, и место каждого государства в этой проекции зависит от консолидации всех сил общества.

Литература

1. И. Панарин, Л. Панарина. Информационная война и мир. – М.: ОЛМА - ПРЕСС, 2003.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.- М.: Международные отношения, 1999.
3. Журнал «Эксперт»: №43(537), №45(539), №46(540) 2006г.
4. www.worldpolities.org (*Политический атлас современности*).
5. www.worldbank.org (*World Development Indicators, The World Bank*).

Геоэкономические войны как новейший тип экономической борьбы в глобальных условиях

Большакова Елена Алексеевна

студентка

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: leka_cherry@mail.ru

Конкурентная борьба имеет свои закономерности развития, и она прошла длительный эволюционный путь. Необходимо отличать направленность и специфические особенности этой эволюции. Так, например, внешнеторговая доктрина предполагает и требует формирования соответствующих стратегических приемов. К ним можно отнести, например, череду непрерывных внешнеторговых войн с присущими им основами стратегии и тактики, довольно хорошо отработанными на практике. Но глобализация в корне поменяла наши представления о конкуренции, как и геоэкономика привнесла новейшие сдвиги и в этой сфере: мы являемся свидетелями перехода от торговых войн к **геоэкономическим** (внешнеэкономическим).

Геоэкономические войны (ГВ) – нанесение ущерба невоенными методами по заранее спланированной стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве с использованием высоких геоэкономических технологий.

Любая национальная экономика может оказаться жертвой геоэкономического нападения, поэтому очень важно знать *технологии ведения* подобных войн, их *стратегические приемы и методы*, имеющие свою специфику. Среди реально просматриваемых можно назвать тщательно завуалированный механизм перелива национального и мирового дохода, методы разрушения экономических инфраструктур, стиль оперирования на мирохозяйственной арене, завершающим итогом которого является «кредитный удар», деформация социально-экономической системы, продвижение ее к необратимой трансформации. Иными словами, мирохозяйственная арена не оставляет без наказанной ни одну национальную экономику, которая не «догадывается» о приемах геоэкономической борьбы, где любой шаг возвращается в форме экономического бумеранга - соответствующего положительного или отрицательного знака.

С позиции геоэкономики меняется взгляд на роль и место военного фактора во внешней политике. Он растворяется, трансформируется в новейшие приемы. Следует осознать, что традиционные представления о ведении войн с применением только силовых методов уходят в прошлое, на смену им приходят (и уже ведутся) более опасные и грозные - геоэкономические (внешнеэкономические) войны. Нельзя не учитывать проявления принципиально новой ситуации.

При разработке своих национальных военных доктрин страны-жертвы геоэкономических войн должны, безусловно, переосмыслить спектр угроз, в соответствии с ними сформировать ответную реакцию, оставив истории роль глобального полигона для ведения «холодных войн» в рамках постиндустриальной модели, не дать втянуть себя в геоэкономические войны.

Характеристика геоэкономических войн

<i>Особенности</i>	«невидимость», отсутствие разрушений, бескровность
<i>Стратегия</i>	стратегия «непрямых действий»
<i>Оружие</i>	высокие геоэкономические, геофинансовые, информационные и другие технологии
<i>Цель</i>	«перелив» национального дохода «противника» в мировой и недопущение его к перераспределению мирового дохода
<i>Военная</i>	охраняет «свои» подвижные интернализированные

<i>компонента</i>	воспроизводственные ядра, «нависает» над ареалами расширения
<i>Преступления</i>	маргинализация стран, населения, выброс их в разряд изгоев, парий
<i>Подсудность</i>	геоэкономический трибунал
<i>Наказание</i>	геоэкономическая контрибуция, наказание за преступления против человечности

Как же действовать в сложившихся условиях странам-жертвам геоэкономического и геофинансового нападения? Каковы пути решения проблемы справедливого и безопасного мироустройства, которая всегда волновала лучшие умы человечества и практически всегда не находила решения?

К сожалению, сегодня вся система международных институтов ответственности, в том числе и экономических, и финансовых, основывается на устаревших механизмах международного регулирования, уже неэффективных и неприемлемых в новых, геоэкономических условиях развития. Одним из первых это понял и придал вопросу общественное звучание Э.Г. Кочетов, который в интервью «Парламентской газете» 5 ноября 2002 г. подчеркнул: «Мировое сообщество ищет совершенно новый набор международных структур, которые соответствовали бы новому веянию. Безусловно, сюда войдет и *геоэкономический трибунал*, который я и предлагаю создать».

Предложенная Э.Г. Кочетовым идея создания геоэкономического трибунала (ГТ), международной судебной коллегии, рассматривающей дела о геоэкономической агрессии и позволяющая принимать и исполнять решения, направленные против геоэкономических агрессоров и в защиту нападения, безусловно, заслуживает поддержки и самого внимательного рассмотрения со стороны официальных структур.

При этом *целями и задачами геоэкономического трибунала* являются:

- выработка общих принципов и критериев, в соответствии с которыми последствия хозяйственных взаимоотношений в рамках глобализированной системы могут квалифицироваться как результаты геоэкономического нападения;
- выработка новой международной лексики («ГВ», «экономическое изматывание», геоэкономический сговор», «жертвы геоэкономического нападения»);
- разработка устава и организационно-функциональной структуры ГТ;
- принятие неотложных мер по предотвращению развязывания ГВ;
- координация усилий по стабилизации глобальной ситуации с другими международными организациями;
- рассмотрение исков со стороны жертв геоэкономического нападения.

Также Э.Г. Кочетовым ясно определены субъекты и объекты геоэкономического нападения и установлены критерии отнесения тех или иных государств, компаний, анклавов и других мировых акторов к разряду геоэкономических жертв или к категории их жертв. Кроме того, глобальные институты неотвратимости наказания за уже произведенное нападение и нанесенный ущерб должны быть дополнены системой глобальных институтов сдерживания, предотвращения агрессии и нанесения ущерба.

Таким образом, ГТ как главный официальный институт ответственности, оформленный согласованными договоренностями основных, в том числе государственных, игроков геоэкономического поля – вероятный вектор движения к сбалансированному и ответственному единому глобальному миру в условиях существования зарождающегося *новейшего типа экономической борьбы в глобальных условиях – геоэкономических войн.*

Литература

Сапир Е.В. (2003) Мировая экономика: геоэкономический подход.- Ярославль: Яросл. гос. ун-т. - 264 с.

Кочетов Э.Г. (2006) Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира) // Безопасность Евразии. – 2006.- №4(26).- С. 572 – 575.

ТНК как «локомотивы» глобальных процессов: плюсы и минусы их международной экспансии

Бондарь Яна Анатольевна, Волнухина Екатерина Васильевна

студентки

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: bondar_yana@mail.ru, katrin_yaroslavl@mail.ru

ТНК как новые экономические субъекты превратились в конце XX века в одну из основных движущих сил глобализации. Международные корпорации предстают как непосредственные участники всего спектра мирохозяйственных связей, как «локомотивы» мировой экономики. Интернационализация производства и капитала приобретает характер экспансии хозяйственных связей посредством создания крупнейшими компаниями многочисленных отделений за границей и превращения национальных корпораций в транснациональные. В результате становится оправданной деятельность в глобальных масштабах. Основной формой экспансии ТНК является вывоз капитала и его эффективное размещение. Благодаря системе международного производства, основанной на вывозе капитала, ТНК обеспечивают себе значительные доходы даже в условиях обострения кризисных явлений в мировой экономике. Поэтому не будет преувеличением сказать, что они прочно вплетены в ткань экономической жизни принимающих стран, а сами эти страны – в ткань созданных ТНК международных интегрированных систем производства.

Принимающая страна в целом выигрывает от притока инвестиций. Трудящиеся и поставщики, обслуживающие новые предприятия, наряду с местными властями, получающими налоги, выигрывают больше, чем теряют конкурирующие местные инвесторы. Широкое привлечение иностранного капитала при помощи ТНК способствует снижению безработицы в стране. Деятельность ТНК вынуждает администрацию местных компаний вносить коррективы в технологический процесс, сложившуюся практику производственных отношений, выделять больше средств на подготовку и переподготовку работников, больше внимания обращать на качество продукции, ее дизайн, потребительские свойства. Чаще всего за иностранными инвестициями стоит внедрение новых технологий, выпуск новых видов продукции, новый стиль менеджмента, использование всего лучшего из практики зарубежного бизнеса. Особенно серьезными позитивными воздействиями ТНК в развитых странах является то, что они определяют характер внешнеэкономических связей этих стран; обеспечивают 20% всей занятости в них и способствуют ускорению экономического прогресса, создавая конкурентную среду для местных компаний.

Однако необходимо отметить, что наряду с положительными сторонами функционирования ТНК в системе мирового хозяйства и международных экономических отношений, существует и их негативное влияние на экономику тех стран, где они функционируют. Современный международный опыт показал, что неолиберальная модель глобализации подавляет национальную экономику в развивающихся странах, не заинтересована в установлении демократии внутри этих государств, усиливает их экономическую зависимость, формирует финансовый долг, способствует перераспределению ресурсов в пользу развитых стран, т.е. данная модель направлена на ослабление национальных государств и их суверенитета. ТНК вторгаются в сферы, которые традиционно считались областью государственных интересов. Развитые страны различными методами эксплуатируют природные, трудовые ресурсы

развивающихся стран. Завышая или занижая цены во внутрифирменном обороте с учетом различий в законодательствах разных стран о налогах, охране труда и окружающей среды, корпорация уменьшает свои затраты и увеличивает чистую прибыль.

Таким образом, ТНК формируют систему международного интегрированного производства, позволяющую им совмещать получение выгод от сравнительных преимуществ отдельных стран и регионов со специфическими преимуществами, связанными с их международной деятельностью. Кризисы в некоторых развивающихся странах создали опасения, что глобализация может отнять больше, чем она дает. Глобализация способствует росту социальной неустойчивости в мире. Благодаря деятельности ТНК в мире наблюдается заметный рост производства, более высокий уровень жизни, новые веяния в обществе; с другой стороны, их деятельность благоприятствует в первую очередь богатым, усугубляет тяготы бедных людей в развивающихся странах, увеличивает нестабильность их положения и уязвимость, оказывает разрушительное влияние на местные культуры и наносит вред окружающей среде.

Литература

- Авдокушин Е.Ф. (1999) Международные экономические отношения: Учебник. – М.: Юристъ.
- Коллонтай В.М. (1999) О неолиберальной модели глобализации // Мировая экономика и международные отношения. - № 10.
- Ленский Е.Ф., Цветков В.А. (1998) Транснациональные финансово-промышленные группы и межгосударственная экономическая интеграция: реальность и перспективы. – М.: АФПИ еженедельника «Экономика и жизнь».
- Сапир Е.В. (2003) Мировая экономика: геоэкономический подход: Учеб. пособие / Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль.
- Хорос В.Г. (1999) Глобализация и периферия // Мировая экономика и международные отношения. - № 12.

Терроризм как объект политологических исследований

Бочарова Ксения Николаевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: adamsit-ksu@mail.ru

Проблема терроризма сегодня как никогда актуальна и очень сложна. "Всплеск" террористических акций в 70-х годах привел к краху широко распространенных в условиях общества "всеобщего благоденствия" иллюзорных представлений о наличии иммунитета развитых стран к терроризму, показал несостоятельность взглядов о том, что терроризм как метод политической борьбы может использоваться лишь в "недоразвитых" странах и не способен стать значительным явлением в "цивилизованных". Нередко акты терроризма связаны с международными и внутригосударственными региональными конфликтами, с сепаратизмом.

В латинском языке слово "terror" означает страх, ужас. От него произошло французское – "terroriser" – "терроризировать", что означает преследовать, угрожать расправой, держать в состоянии страха. Однако сегодняшние реалии таковы, что в рассуждениях о политическом терроризме царит серьезный разнобой. Нет четких критериев идентификации общественно-опасных акций, признаваемых террористическими, причем это присуще не только политикам и публицистам, но и исследователям, как отечественным, так и зарубежным. Это говорит о том, что

выработка адекватных и единообразных представлений об особенностях и основных параметрах таких действий продолжает оставаться актуальной. Рассматривая формы, способы и средства, к которым прибегают современные террористы, необходимо уточнить воззрения на политический терроризм наших дней.

Среди причин терроризма следует выделить развитие структур и отношений сетевого общества и геополитическую противоречивость мирового порядка, где лишь глобальные игроки обладают монополией на легитимное насилие и "цивилизованность", тогда как все остальные по определению становления "разрушителями" и "террористами". Очевиден потенциально глобальный характер террористической деятельности. Однако в отличие даже от мировых войн объектом насилия в современном мире с его новыми (информационными, химическими, ядерными, биологическими и т.п.) технологиями потенциально в условиях угрозы находится любой гражданин любой страны.

Учитывая набирающие силу процессы дезинтеграции во многих полиэтнических государствах, большое значение для теории и практики имеет этнополитический терроризм. Признание допустимости использования насилия террористическими организациями для повышения собственного статуса и получения доступа к органам власти приводит к дестабилизации государства, политической системы общества, подрывают устойчивость политического курса, а в ряде случаев даже способны парализовать действия властей, способствуя подрыву их авторитета среди населения.

Терроризм, обнаруживающий себя в современных политических конфликтах, стал тесно переплетаться с этническими столкновениями. При этом одним из требований исследования терроризма является различие прямого и косвенного влияния, оказываемого этническим экстремизмом на возникновение изучаемого явления. Межэтнические отношения, начав развиваться на волне освободительных началах, под влиянием интересов и установок определенных политических сил и движений склонны быстро приобретать террористическую направленность.

Несомненно, что мировое сообщество заинтересовано в ликвидации террористической угрозы. В ряде стран достигнуты успехи в борьбе с терроризмом, но, тем не менее, общая тенденция развития этого явления не может не внушать тревогу. Социальная напряженность и кризисные ситуации создают благоприятные возможности для развития экстремистских движений, которые зачастую рассматривают терроризм как единственный путь заявить о своих требованиях.

Для адекватного реагирования и противодействия терроризму, государственная антитеррористическая стратегия должна содержать следующие основные принципы:

- борьба с терроризмом должна нести комплексный характер и требует объединения усилий не только государства, но и всего общества;
  - своевременный анализ экстремистских проявлений и принятие контрмер в рамках деятельности по отражению общих угроз конституционному строю;
  - развитие и внедрение в сознание общественных масс идеологии, основанной на национальной толерантности;
  - выработка комплекса государственной стратегии реагирования на все формы идеологически мотивированного насилия;
  - развитие международного сотрудничества в области противодействия терроризму на многосторонней и двусторонней основе;
  - привлечение негосударственных организаций и граждан к борьбе с распространением терроризма и экстремизма;
  - стимулирование деятельности, направленной на антитеррористическую пропаганду;
- системность антитеррористической деятельности.

Таким образом, к основным принципам антитеррористической стратегии как составляющей общегосударственной концепции безопасности относятся следующие основополагающие базовые правила обеспечения: гуманизм, социальная справедливость, объективность, конкретность, эффективность, сочетание централизации и децентрализации, опора на поддержку и доверие народа.

Литература

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Степанова Е.И. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
2. Антонян Ю.М. Терроризм. М., 1998.
3. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М.: Лотос, 1998.
4. Ильин А.И. О сопротивлении злу силой. Т. 1. М., 1993.
5. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991.
6. Салимов К. Современные проблемы терроризма. М.: Щит, 2000.
7. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий / Авт.-сост. Варфоломеев А.А. и др.; Под ред. Колобова О.А. Научно-справ. изд. М.: Экслит, 2003.

Локальные культуры перед вызовом глобализации

Воробьева Елена Анатольевна

молодой ученый

Читинский государственный университет, Чита, Россия

E-mail: lenu_a_v@list.ru

Глобализация и порожденные ею явления становятся темой многих дискуссий. Немаловажное место занимает и проблема влияния глобализационных процессов на культуру. Нами рассмотрен вопрос о соотношении понятий «локальное» - «глобальное» в современных культурных процессах.

Обращение к термину «локальный» позволило выявить такую его трактовку, в которой превалирующей оказывается идея замкнутости, самодостаточности, завершенности и даже изоляции в ограниченном пространстве. Локальной культура мыслится только в определенной пространственно-временной нише, то есть локальность выражает конкретность существования культуры в пространстве и времени. П. Бурдьё определяет место, *topos* как то, где существует агент или предмет, то есть именно как локализацию (Бурдьё, 1993). Мы также обращаем внимание на то немаловажное обстоятельство, что локальное выполняет функцию аккумуляции сакрального в жизненном опыте человека.

Наше понимание глобализации совпадает с точкой зрения, раскрытой М. А. Чешковым (1999, с.125). По его мнению, процесс глобализации императивен, безальтернативен, но многовариантен. П.К. Гречко (2004, с. 14) полагает, что «нет альтернатив глобализации, но возможны альтернативы в рамках глобализации. Они мыслимы как определенные стратегии встраивания в современные глобализационные процессы».

Тенденции глобализации носят антиномичный характер. Существует два противоположных взгляда относительно влияния глобализации на культуру. Первый, наиболее распространенный, заключается в том, что глобализация нивелирует и унифицирует все мировые культуры, исчезают культуры и языки малых народов, то есть, очевидна универсализация культуры, поглощение и вытеснение национальных кодов. В таком случае в философско-антропологическом отношении мир человека

представлен как локальная культура, а мир, находящийся за пределами я-мира, это мир глобальной культуры, обезличенный, стандартизированный, враждебный мир.

В противовес данному мнению многие исследователи утверждают, что выводы о губительности глобализации для национальных, этнических культур «скоропалительны». Напротив, глобализационные процессы «высвечивают» локальную специфику, усиливая и поощряя многообразие и различия. Становится очевидным, что глокализация (данное понятие введено в научный оборот английским социологом Р. Робертсоном (1990) путем совмещения слов «глобализация» и «локализация») является параметром, определяющим существование локального в контексте развития глобализма. Р. Робертсон рассматривает локальное как микропроявление глобального, а это позволяет опровергнуть восприятие локального как своеобразного замкнутого сосредоточия этнической, культурной, языковой или какой-либо другой специфики. Нельзя не учитывать и постмодернистскую практику, система ценностей которой ориентируется не на всеобщее, универсальное, а на фрагменты, не на центр, а на периферию. Партикуляризм как один из основных принципов постмодерна также дает основания гарантии существования всего многообразия самобытностей. В данных условиях можно констатировать совершенно другой характер локального, появление «новой локальности», локального без границ, беспредельного локального (Гречко, 2004).

Современная ситуация показывает, что глобализация распространила принцип рыночной конкуренции не только на экономическую сферу жизни, но и, самое главное, на ценности, мировоззрение, то есть на то, что является определяющим бытие человека. Самобытные этнические культуры поставлены сейчас в жесткие условия выживания на культурном «рынке». Существует и развивается то, что коммерчески выгодно и то, что проще воспринимается (в постмодернистском дискурсе это как раз и оказывается истинным: «философия Симпсонов» и бесконечное количество раз тиражируемые поп-«шедевры»), и потому наиболее очевидно. Следовательно, претерпевают глубокую трансформацию как формы, так и содержание бытия этносов и культур. Усилия по сохранению традиционной этнической культуры проявляются, в основном, в виде возрождения фольклорных обрядов, которые носят внешний, декоративный характер. Этого, на наш взгляд, не удалось избежать и представителям эвенкийского этноса. Так, например, «возрождение этнического самосознания» проявляется как попытка построения «новой» идентичности путем бессистемной реконструкции некоторых элементов традиционной культуры (детские этнокультурные стойбища в Эвенкии, праздник народов Севера в Читинской области), и в противовес этому наблюдается быстрое исчезновение эвенкийского языка, связанное, в первую очередь, с неэффективной образовательной и языковой политикой. Необходимость вхождения в глобальную культуру приводит к изменению содержания этнической идентичности. Это становится и причиной того, что традиция консервируется, а идентичность конструируется.

Несмотря на сильнейшее унифицирующее действие, глобализация не уничтожила культурного разнообразия. Глобализация стерла пространственные границы, тем самым интенсифицировав взаимодействие культур, которое приводит к тому, что Другая культура становится реальнее, ближе. Современные философы отмечают, на наш взгляд, самый важный критерий понимания глобализации: необходимость изменения самого типа цивилизационного развития. «Суть этого изменения... состоит в необходимости перехода от односторонних установок на властное доминирование к диалогу культур» (Степин, с. 3).

Глобальный мир (глобальная культура), а следовательно, и пространство глобальной культуры может осмысливаться как новое пространство, возникающее над и сверх- локальных пространств (своеобразное метапространство), то есть оно ни в коем случае не способно замещать национальные, этнические и др. пространства культуры.

Об этом можно говорить в том случае, когда предполагается сосуществование и развитие культур различных уровней на основе их диалога. Таким образом, можно вести речь о едином культурном пространстве, которое не является совокупностью пространств культур, а рассматривается как их разновидность, «глобальный этос», формирующийся при определенных условиях, когда возникают новые формы межчеловеческого общения, когда коммуникация носителей разных культур способствует принятию инокультурных ценностей.

Литература

- Бурдые П. (1993) Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко.
- Чешков М.А. (1999) Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы//Pro et contra. Осень.
- Гречко П.К. (2004) Империя – императив нового мирового порядка // Свободная мысль. – М., ХУШ. - №2.
- Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты (2005) / отв. Ред. Степин В.С., Гусейнов А.А. – М. Ин-т философии
- Robertson R. (1990) Mapping the global condition: globalization as central concept // Theory, culture a. soc. — L.; New Delhi.

Трансформация понятия суверенитет, под влиянием исторических процессов

Гахраманов Г.Ф., Бондаренко К.Ю.

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: gamet01@yahoo.com

Является ли де-юре неограниченный суверенитет государства де-факто неограниченным? Этот ключевой вопрос можно услышать сегодня и в Европе, и в Америке, в Азии и в Африке. Его ставят вновь и вновь журналисты, ученые, государственные деятели. Уже одна постановка такого вопроса свидетельствует об исторически важных переменах в рамках процесса глобализации.

Ответить на этот вопрос, в сущности, не так легко. Более того: как ни парадоксально, сами дискуссии об «ограничении суверенитета глобализацией», как и другие темы антиглобалистского дискурса, успели превратиться в составную часть той же «глобализации». Еще больше осложняет дело тот факт, что любой простой ответ на поставленный выше вопрос чреват опасностью примитивизации сложного исторического процесса.

Понятие «суверенитет» - само это явление, вхождение суверенитета в практику международно-правовых отношений и в реальную мировую политику- имеет давнюю историю.

В «Современном политологическом словаре» отмечается, что «развитие термина «суверенитет» совпадает с возникновением современного территориального государства (1250-1350) одновременно с концентрацией власти в руках суверена, который обладает монополией силы»(Современный политологический словарь с.862).

Под субъектом, обладающим суверенитетом, в наиболее общем смысле часто понимается, прежде всего, высшая власть, стоящая на вершине властной иерархии. Среди мыслителей разных исторических периодов, которые внесли весомый вклад в формирование современной концепции суверенитета, можно отметить Жана Бодена, Николо Макиавелли, Мартина Лютера, Томаса Гоббса, Жан Жак Руссо.

Работа «De la Republique» философа Нового времени Жана Бодена появилась в период религиозных войн во Франции, между гугенотами, протестантами и католиками. Боден понимал, что стороны конфликта возглавляют феодальная знать, нацеленная ограничить королевскую власть. Он считал, что необходимо ограничить конфликт между управляемым и управленцем, путем «неограниченной правящей силой», при этом такой, чтобы она не была «тождественна абсолютизму и была бы свободна от права и государственного воздействия». (Boden J. On Sovereignty: Four Chapters from Six books of the Commonwealth. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P.124-125.)

В отличие от Бодена, Руссо считает, что суверенитетом может быть наделено только «коллективное существо». По его словам суверенитет - это «только осуществление общей воли» (Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре //Руссо Ж.Ж. Трактаты/Пер. с франц. А. Хаютина, В. Алексеева –Попова; М.2000.с.216). Так же Руссо наделяет суверенитет принципами неделимости и неотчуждаемости. Много внимания так же уделял вопросу о границах верховной власти суверена. Он пишет, что «все то, чем гражданин может служить Государству, он должен сделать тотчас же, как только суверен этого потребует, но суверен со своей стороны не может налагать на подданных узы, бесполезные для общины».(Там же.)

Много позднее возникает новый подход у И. Валлерстайна. Он отмечает, что суверенитет имеет два измерения: внутреннее и внешнее. Суверенитет определяется скорее не самим государством, а межгосударственной системой. Развивая эти тезисы, он пишет: «государство имеет право проводить любую политику, которую полагает разумной, принимать любые законы, которые считает необходимыми, и при этом никто - ни отдельные индивиды, ни группы, ни внутригосударственные структуры – не вправе отказаться от их исполнения». При этом государство в международной сфере, по его оценке, «предполагает, что никакое иное государство не имеет право претендовать ни прямо, ни опосредованно – на полномочия данного государства, осуществляемые им в пределах собственных границ, поскольку такая попытка означала бы покушение на его суверенитет.»(Валлерстайн И. Указ соч.с.83).

С XVII века суверенитет для обладателя государственной власти связывался прежде всего с обязанностью поддерживать гражданский мир в стране и с правом вести войны вне ее.

Триумфом идеи государственного суверенитета в области международных отношений, оформленного на договорно-правовой основе, можно считать Вестфальский мир 1648 г., которым завершилась Тридцатилетняя война в Европе. А.А. Кокошин считает, что « он в духе идей Реформации, начатой Мартином Лютером, сделал власть германских князей независимой, и прежде всего от католической церкви»(А.А. Кокошин Реальный суверенитет. М.2006., стр.40). Еще Мартин Лютер в своем основном труде «Христианскому дворянству германской нации» призывает германскую нацию восстать на Папский произвол. Реформатор так же писал, что немцы «хорошо по - немецки научены: немцы намеревались стать господами, а вместо этого сделались рабами лукавейших тиранов». По Вестфальскому миру 1648 года германские князья получили полные и неотчуждаемые права над контролируемые ими территориями. В результате этого в Европе появились более 300 субъектов международного права. Это более чем на 200 лет закрепило раздробленность Европы. Определив границы государств Европы, Вестфальский мир стал исходным пунктом для всех последующих международных трактатов и договоров, вплоть до Французской революции XVIII века.

В конце XIX- начале XX в. в международном праве суверенитет трактовался как абсолютное право государства решать все внутренние вопросы, независимо от воли других, и вступать с другими государствами во всевозможные соглашения. При этом международное общение было возможно только при взаимном признании государственного суверенитета. В то же время получает распространение понятие

«полусуверенные или несuverенные государства». Суть этих понятий заключаются в том, что глава таких государств имеют ряд обязательств перед правительствами других стран, обладая при этом полнотой власти полнотой власти во внутренних делах.

В советской традиции установилось понятие, подобное тому которое утвердилось с XIX века. «Суверенитет государства делает его независимым в международных отношениях, где оно выступает как самостоятельный субъект международного права»(Большая Советская Энциклопедия . М. 1976 Т.25., стр.25,26). Такое понимание суверенитета господствует и сейчас. Но в отличие от средневековья, суверенитет не является неограниченным, а находится в определенных отношениях с основополагающими, общепризнанными принципами международного права. А в сфере внутренних отношений суверенитет не должен вступать в противоречие с конституционно закрепленными гражданскими и политическими правами человека.

В современности суверенитет государства ограничивается рядом общепризнанных принципов международного права, среди них запрет на развязывания войны, обязательства взятые на себя государством как членом международных организации. Конституции почти всех стран содержит статью в которой говорится, что страна может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя. Система добровольных обязательств государства в соответствии с нормами международного права ограничивает его свободу действий, снижает степень независимости от внешней среды в решении внутренних проблем. Сохранять суверенитет для государства в этих условиях означает умение преследовать свои собственные цели, не смотря на давление извне.

В последние несколько лет мы стали свидетелями ускоренного роста транснациональных корпораций и усиления их господства в глобальной политической экономике. Растет контроль корпораций над правительствами и их влияние на принятие решений, определяющих наше будущее, будущее человечества и всей планеты.

Интересны и тезисы президента фонда "Политика" В.А. Никонова, подготовленные для IX Ассамблеи СВОП, которые так и назывались "Глобализация и государство":

- С возникновением других влиятельных институтов государство фактически утрачивает монополию на реализацию властных функций. Если не юридически, то де-факто происходит эрозия внутреннего суверенитета отдельных государств, их способность по собственному разумению формировать свои общества и решать внутренние проблемы ослабевает.
- Глобализация порождает общую тенденцию к децентрализации компетенции по принятию решений внутри государства. Усложнение общественных связей, децентрализация экономической деятельности, информационных потоков приводят к невозможности их регулирования из единого центра. Это подразумевает менее иерархическое управление и координирование, порождает тенденцию к выстраиванию общества по типу сети, а не иерархии институтов.
- Глобализация способствует стиранию грани между внутренней и внешней политикой государств. Политика, выходящая за рамки одной страны, охватывает все более широкий круг проблем. Энергетическая, научно-техническая, транспортная, социальная, экологическая политика все сильнее интернационализируется. Министерства иностранных дел постепенно утрачивают привычную роль единственного представителя страны на международной арене. Все острее встает проблема институционального обеспечения координации внешнеполитических линий различных ведомств, причем как внутри государств, так и между ними.

Утрата монополии государства отнюдь не означает утраты государством суверенитета. Масштабы такого контроля, его эффективность, на мой взгляд, прямо зависят от того, какой курс выберет руководство страны. Можно предположить, как минимум, два варианта. Первый, когда утрата монополии сознательно ведет и к утрате контроля, т.е. суверенитета. Это то, что происходит сейчас в некоторых странах Европы, особенно Центральной. Второй - сохранение контроля при утрате монополии. У национального государства всегда будет преимущество (или монополия) и решении таких задач, как обеспечение порядка и обороноспособности, предоставление социальных услуг, регулирование рынка, поддержание транспортной инфраструктуры, контроль за добычей природных ресурсов, регулирование миграции, решение внутренних этнических проблем и других.

Проведенный анализ показал, что концепции суверенитета соответствовали политическим режимам, имевшим место в ту или иную пору в отдельных государствах. Жестким тоталитарным способам правления соответствовало представление о необходимости неограниченного суверенитета, и чем общество более «открыто», по пониманию Поппера, тем больше опасность потери суверенности. Возрастание процессов экономической и политической интеграции между странами и увеличение роли сверхдержав оказывает существенное влияние на ослабление суверенитета и размыванию понятия «суверенности». Тем не менее национальные государства, ставшие явлением XX века, не хотят отпускать бразды правления внутри страны и терять влияние за ее пределами. Поэтому параллельно с процессом глобализации появляются тенденции повышенной заботы о сохранении суверенитета. Антиглобалистские тенденции сами по себе могут привести и приводят к конфликтам внутри страны или в глобальном масштабе. Но антиглобалистские движения разрознены и во многом не совпадают в идеологическом плане. Сам процесс антиглобализации в какой-то степени является функцией «издержек и противовесов» внутри самой глобализации. Опасность потери суверенитета приводит к возникновению локальных концепций сохранения суверенитета и внутренней консолидации социально-политических групп.

Проблемы глобального экономического развития и Конференция ООН по торговле и развитию

Гречушникова Юлия Сергеевна

аспирантка

Финансовая академия при Правительстве РФ, Москва, Россия

E-mail: juliagrech@yandex.ru

Задача ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию) в области расширения международной торговли между государствами, находящимися на различных этапах экономического развития, установленная при ее создании резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, по-прежнему остается актуальной в начале XXI в., когда в эпоху глобализации перед государствами открываются новые перспективы использования потенциала международных экономических отношений в интересах национального экономического развития. Вместе с тем повышение степени открытости национальных экономик делает их уязвимыми для негативных процессов в условиях увеличивающейся нестабильности, возникающей с нарастанием глобальных процессов.

Развивающиеся государства, стремящиеся наиболее выгодным образом интегрироваться в мировую экономику, не вполне довольны результатами сотрудничества с Конференцией ООН по торговле и развитию [1]. Дисбалансы, для устранения которых в середине XX в. была создана Конференция, сохранились и в начале XXI в., в частности значительное расслоение государств по уровню доходов. Глобальные асимметрии являются одним из важнейших препятствий развития,

основным источником политической и социальной нестабильности в мире. Однако подобное отношение Конференции к проблемам государств, отстающих по уровню социально-экономического развития от промышленно развитых государств, во многом было утрачено в ходе эволюции ЮНКТАД.

В период проведения VIII и IX сессий Конференции в начале 1990-х гг. в результате столкновения интересов с промышленно развитыми государствами развивающиеся страны были вынуждены пойти на уступки в виде сокращения мандата и функций ЮНКТАД под угрозой прекращения финансирования со стороны первых. Ликвидация комитетов по сырьевым и промышленным товарам, финансовым вопросам, связанным с торговлей, проблемам судоходства, а также комитета по сотрудничеству между развивающимися странами послужила причиной того, что данные проблемы перестали обсуждаться в рамках ЮНКТАД. Никакой орган в системе ООН не подвергся столь значительному сокращению финансирования в связи с реформой организации, как ЮНКТАД. В результате Конференция утратила возможность привлекать ведущих экспертов-экономистов для анализа актуальных проблем развития, что послужило причиной снижения качества результатов исследований. ЮНКТАД стала постепенно трансформироваться в агентство, которое преимущественно занимается вопросами оказания технического содействия в интересах развитых государств, предоставляющих с этой целью финансовые ресурсы [1].

Развивающиеся государства не вполне удовлетворены позицией Конференции и считают необходимым изучение альтернативных теорий экономического роста и развития международной торговли. По их мнению, в деятельности ЮНКТАД должен преобладать критический подход к политике промышленно развитых стран, осуществляемой ими на глобальном уровне. Именно глобальные процессы, имеющие неоднозначные последствия для стран с низким уровнем доходов, а не национальные стратегии экономического развития суверенных государств должны быть в центре внимания Конференции [1]. Взгляды ЮНКТАД должны отличаться от неолиберальной идеологии промышленно развитых стран, с тем чтобы в международной экономической системе возник плюрализм мнений относительно стратегии глобального развития. Подход развивающихся государств в целом совпадает с позицией представителей гражданского общества, согласно которой Конференции следует осуществлять поиск альтернативных инновационных моделей экономического развития [2].

Исследования, осуществляемые ЮНКТАД, показали в целом неудовлетворительный эффект от проведения рыночно ориентированных реформ в развивающихся странах. Эксперты Конференции сделали вывод о том, что не существует единой теории социально-экономического развития, которая может быть применима ко всем странам и регионам. Вместе с тем принятие суверенными государствами большого количества обязательств, вытекающих из международных соглашений, сдерживает эффективное использование национального потенциала развития [3]. Таким образом обосновывается необходимость предоставления государствам большей свободы в процессе определения направлений внутренней экономической политики. Данная позиция, впервые зафиксированная в Сан-паульском консенсусе, принятом по итогам XI сессии Конференции в 2004 г., получила название концепции «свободы действий государства» [4]. В русле данной концепции лежит и выдвинутое ранее со стороны развивающихся стран требование о включении специального и дифференцированного режима в соглашения Всемирной торговой организации.

Включение данной концепции в текст Сан-паульского консенсуса вызвало негативную реакцию со стороны промышленно развитых стран. В частности, США отказались признать право государств на проведение социально-экономической политики в ином варианте, чем это установлено международными обязательствами [5].

Генеральный секретарь ВТО, выражая несогласие с позицией ЮНКТАД, отметил, что не существует уверенности в том, что отступление от установленных правил и предоставление дополнительных преференций развивающимся странам окажет положительное воздействие на их экономику. Напротив, присоединение к международным соглашениям способствует созданию предсказуемой среды для осуществления предпринимательской деятельности и благоприятного инвестиционного климата [6].

ЮНКТАД является глобальным учреждением, легитимность и масштабы деятельности которого определяются универсальным характером его членского состава и мандат которого охватывает широкий круг вопросов экономического развития. В то же время ввиду столкновения интересов различных субъектов международных экономических отношений ряд промышленно развитых государств ставят под сомнение необходимость существования Конференции ООН по торговле и развитию. В ходе обсуждения реформы ООН ими были неоднократно выдвинуты предложения об упразднении ЮНКТАД и объединении Конференции с Программой развития ООН, Всемирной торговой организации или о включении ЮНКТАД в состав Департамента по социальным и экономическим вопросам Секретариата ООН в качестве отдела [7]. При такой разнице подходов неизбежны противоречия между различными участниками глобальной экономики и требуется усиление позиций ЮНКТАД для отстаивания своих интересов.

Литература

1. Boutros-Ghali B. Reinventing UNCTAD; South Centre.–Geneva: South Centre, July 2006.–
URL:<http://www.southcentre.org/publications/researchpapers/ResearchPapers7.pdf>
2. Hearing with civil society and the private sector; UNCTAD.–Geneva: United Nations, 2 October 2006.–URL:http://www.unctad.org/en/docs/tdb53d7_en.pdf
3. Operationalizing the concept of policy space in the UNCTAD XI Mid-term review context.–G.:SouthC,May2006.–
<http://www.southcentre.org/info/Analysis/PolicySpaceUNCTADXI.pdf>
4. São Paulo Consensus.–S.P.:U.N.,25 June 2004.–
http://www.unctad.org/en/docs/td410_en.pdf
5. South Bulletin.–Geneva: South Centre, 15 October 2006.–
URL:<http://www.southcentre.org/info/southbulletin/bulletin133.pdf>
6. Report of the Trade and Development Board on the first part of its 23rd special session; UNCTAD.–Geneva: U.N., 8 June 2006.–
URL:http://www.unctad.org/en/docs/tdsxxiiiid4_en.pdf
7. Khor M. Don't use reform to «collapse» or merge agencies, says G77 // South-North Development Monitor, № 6041, 7 June 2006

Проблема сохранения национального суверенитета в эпоху глобализации

Ефремов Александр Евгеньевич

студент

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: kpe12@yandex.ru

Суверенитет – полная независимость государства от других государств в его внутренних и внешних отношениях; совокупность прав наций (народа) на свободу выбора социального и политического строя, на территориальную целостность экономическую независимость. Казалось бы, в современном мире, после завершения “холодной войны”, крахе тоталитарной системы и победы либерально-демократических

ценностей вопрос о проблеме сохранения суверенитета для 200 независимых государств в мире не должен ставиться для рассмотрения. Однако США, которые на данный момент являются гегемоном в процессе глобализации, продолжая позиционировать себя как гарант и защитник демократических ценностей, ставят под сомнение право наций и государств на суверенитет. Данная позиция США обосновывается на различных уровнях: государственном общественно-политическом и научном.

На общественно-политическом уровне одним из активных сторонников отказа наций и государств от суверенитета является один из влиятельных американских политологов *Збигнев Бжезинский*. В своей статье “Последний суверен на распутье”⁵ *Збигнев Бжезинский* делает выводы, что “в наше время понятие суверенитета... для большинства государств это скорее юридическая фикция”. Причина, по которой суверенитет является “юридической фикцией” является то, что рамки национального государства сегодня “слишком узки и не позволяют должным образом осуществлять шаги, в которых кровно заинтересована большая часть человечества”. Но в тоже время, сохранилась страна, для которой суверенитет не является фикцией. По мнению *Бжезинского* “Сегодня Америка — самая суверенная страна в мире”. Поэтому слабость “формально независимых государств, которые на самом деле становятся всё более зависимыми или даже неспособными к автономному существованию”, должна быть компенсирована за счет укрепления наднационального сотрудничества. Наднациональное сотрудничество принесет плоды лишь в том случае, если “последнее оставшееся суверенное государство (США) возьмет на себя роль лидера” и к нему присоединятся наиболее гибкие региональные державы, готовые в конечном итоге “поступиться своим суверенитетом ради заключения более эффективных наднациональных договоренностей”.

Сохранение гегемонии США (и как следствие отказ остальных государств от суверенитета) считают необходимым для мирового сообщества и ряд академических кругов, как Западной Европы, так и США⁶. Ярким примером является исследования профессора Гарвардского университета, ведущего научного сотрудника Оксфордского и Стэнфордского университета *Найелла Фергюсона*⁷. Альтернатива однополюсному миру представляется отнюдь не “многополюсная утопия”, а аполярность – глобальный вакуум власти. Одна из главных проблем аполярного мира – военная уязвимость, и как следствие крушение цивилизации. В подтверждение приводятся исторические аналогии: итогом крушения Римской империи стал раскол мира на раздробленные и нестабильные варварские государства; в результате крушения империи *Карла Великого* мир захлестнули набеги викингов. На современном этапе развития “викингами и варварами” объявлены исламские фундаменталисты, террористы и пираты которые, по мнению *Фергюсона*, “будут господствовать в раздробленном мире после потери гегемонии США”.

Следует отметить, что приведенные выше позиции об особой, мессианской роли и необходимости отказа от суверенитета во имя “самой суверенной страны в мире” находят отражение и в политическом курсе США. Известный немецкий юрист *Карл*

---

⁵ Збигнев Бжезинский “Последний суверен на распутье” // [Россия в глобальной политике № 1, Январь - Февраль 2006](#)

⁶ См. работы *Thomas J. McCormick* (1995) *America's Half-Century: The John Hopkins University Press*; *Robert E. Herzstein* *Nenry Luce* (1994) *A Political Portrait of the Man who Created the American Century: New York*; *Brooks Adams* (1995) *The Law of Civilization and Decay*; *N. Ferguson* (2001) *The Cash Nexus: Money and Power in the Modern World*; *The Pity of War* (1998); *Empire: How Britain Made the Modern World* (2003).

⁷ *Найелл Фергюсон* (2004) Мир без сверхдержавы // *Foreign Policy*. № 143. July—August p. 32—39 (перевод на <http://www.Inosmi.ru>)

Шмидт⁸ отмечает, что уже в XIX век США признавали лишь за собой государственно-правовой суверенитет и выработали принципы нового международного (по сути американского) права. Эти принципы могут быть сформулированы следующим способом:

1) Возвышение волеизъявления США в качестве единственного источника международного права.

2) Легитимизация права США на неограниченные вмешательства и интервенции во внутренние дела Латиноамериканских стран.

3) Отказ стран Нового Света от претензии на материальный суверенитет и государственную независимость.

4) Создание имперского Большого пространства, в котором США имеют абсолютный суверенитет, все остальные страны превращены в протектораты, сохраняющие формальные атрибуты суверенных государств.

В XIX веке США были географически ограничены территорией Нового Света, а в XX веке гегемонию США значительно ограничивало влияние и деятельность СССР. По мнению профессора Йельского университета главы Центра Фернана Броделя (при Бингемтонском университете) Иммануила Валлерстайна⁹, коллапс СССР в ходе проигрыша “холодной войны” оказался геополитической катастрофой для США. “Поскольку настоящим бедствием стала невозможность поддерживать структуру в той же форме, как прежде”, т.е. невозможность сохранения сложившаяся зависимость Западной Европы от США. После окончания II мировой войны Западная Европа лежала в руинах. И США не пострадавшие от разрушительных военных действий предложили “экономическую помощь (план Маршалла) Западной Европе, но в обмен потребовали частичного отказа от суверенитета”. Это выразилось в устранении из правительств западноевропейских стран просоветских политиков и безоговорочной поддержки США на международном уровне. Потеря влияния США в Европе связана с тем, что исчез “страх и ужас” в отношении России, кроме того, европейские страны начали объединяться в мощную и независимую силу на международной арене - Европейский Союз.

В настоящее время прослеживается глобальная тенденция создания региональных коалиций с антиамериканской направленностью. Активную позицию занял Китай, который эксплуатирует усиливающиеся паназиатские настроения народов Восточной и Юго-Восточной Азии для того, чтобы облегчить себе задачу по негласному вытеснению США из этих регионов. Особо следует отметить исламский мир, который воспринимает США на данный момент как главного угрозу существования. Для того чтобы вновь стать общепризнанным лидером в Евро-Американском конгломерате, США выдвинули новую концепцию, выраженную в “Стратегии национальной безопасности (СНБ) США” от 20.09.2002. Как отмечает Карл Шмидт “СНБ США от 20.09.2002 является прямым осуждением современного мирового правопорядка”. США в одностороннем порядке определяют, политический режим (демократический, тоталитарный или террористический) любого суверенного государства. В случае если государство представляет потенциальную угрозу – право “смены правящего режима”. США “намерены остаться единственной в мире страной, имеющей право на применение силы

---

⁸ Carl Schmitt (1991) *Volkerrechtliche Grossraumordnung mit Interventionsverbot für raumfremde Mächte*: Duncker & Humblot, Berlin

⁹ Иммануил Валлерстайн (2005) Гибель СССР - трагедия для Соединенных Штатов // *Апология* № 4(4) (<http://www.journal-apologia.ru>)

против угроз прежде, чем они полностью сформируются, и не позволят другим нациям использовать предвращение как оправдание для агрессии»¹⁰.

Ислам как фактор формирования политического мышления в эпоху информатизации мирового глобального пространства

Ибрагимова Галия Ринатовна

молодой ученый

Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Узбекистан

E-mail: galiya11@yahoo.com

Повсеместная информатизация мирового общественного пространства становится определяющим фактором, влияющим на формирование нового политического мышления. Современные условия развития цивилизации приносят несколько модифицированные способы восприятия таких общечеловеческих ценностей как нравственность и мораль, культура и просветительство, традиции и обычаи. Укоренение этих ценностей в сознание происходит сегодня не столько под воздействием родственных, этнических, национальных связей, которые до недавнего времени являлись основными их носителями и распространителями а под натиском газетных, теле-, радио-, Интернет- образов, которые поглощают все глубины человеческого мышления, формируют «стандартный» тип мировоззрения, способ мироощущения действительности. Информация, с одной стороны, ведет к активизации межкультурного, межрелигиозного, межкультурного общения представителей различных социальных групп, интересов, профессий, благоприятствует формированию толерантности и взаимоуважения между нациями, культурами, религиями, с другой – дестабилизирует обстановку путем внедрения в общественное сознание стереотипов, образов, которые не всегда адекватны реальному положению вещей. Особенно восприимчиво к социальным изменениям под воздействием информационной глобализации религиозное мышление. При этом особо чувствительным ко всем изменениям всегда был ислам. Это обусловлено тем, что ислам вбирает в себя не только духовные ценности, на которых зиждется религиозное мышление, но становится своеобразным образом жизни, где расписаны нормы, правила поведения, где политика, культура, цивилизация рассматриваются сквозь оценочную призму ислама, где находят отражение все сферы человеческого бытия. Таким образом, ислам становится с одной стороны «божественным откровением», указывающим путь истины, с другой – своеобразным «цензором», строго следящим за политическим, экономическим, социальным развитием и раскладом сил в стране. Исламское мышление, исходя из данных принципов, становится предтечей формирования политического мышления. Однако интерпретация СМИ событий, происходящих в мире, влияние информационных потоков на расстановку сил в системе международных отношений не всегда адекватно влияет на формирование религиозного мышления социумов. Последнее, обуславливает, на наш взгляд, необходимость проведения глубоких исследований в области государственной информационной политики, воздействующей на религиозное и как следствие политическое мышление масс. Возникновение в мире таких негативных явлений как терроризм и экстремизм – прямое следствие информационного воздействия на политическое и религиозное мышление социумов. Следовательно, выработка концепции информации безопасности, являющейся сегодня весьма актуальной задачей для всех стран постсоветского пространства должна учитывать ряд религиозных,

---

10 Homeland Security Act of 2002 (<http://www.whitehouse.gov/docs.htm>)

национальных, этнических особенностей населения. Все вышеперечисленное обуславливает актуальность и практическую значимость исследования.

В процессе работы использованы методы системного, сравнительно-сопоставительного анализа. Нами были проанализированы различные этапы становления ислама в странах Центральной Азии. В частности было рассмотрено то, как в различные периоды истории информация становилась фактором формирования атеистического мышления, в другие – религиозного исламского мышления. Особо подчеркивается та роль, которую имело религиозное мышление на политическую ситуацию в странах Центральной Азии. Были проанализированы материалы СМИ, которые являлись проводниками государственной политики в деле формирования политического мышления. В зависимости от исторических реалий – в одних случаях политическое мышление было атеистическим, в другие – религиозным. Помимо этого источниками исследования явились труды специалистов по исследуемой проблеме.

Поведенное исследование показало, что под воздействием информационной глобализации у жителей Центральной формируется новое религиозное мышление. До недавнего времени идеология социализма если полностью и не отрицала существование исламского фактора на этих территориях, то рассматривала его скорее как часть этнической идентификации жителей, населяющих данных регион, как свойственный данному азиатскому социуму менталитет, своеобразный образ мышления, традиционно укоренившийся в глубинах коллективного и индивидуального сознания. При этом СМИ становились мощнейшим субъектами идеологической пропаганды, насаждающими атеистическое мышление. После слома биполярной системы и обретения независимости, в странах Центральной Азии возрождение религиозного исламского мышления становилось частью политической программы, способствующей возрождению духовности и самобытности региона. И мощнейшим проводком в этом деле снова становятся СМИ и информация, но теперь – в новом идеологическом качестве. Если раньше их использовали для искоренения религиозного мышления, но теперь их задача заключать в его возрождении. Но помимо источников информации, контролируемых государством, появилась масса новых, в которых порой прослеживались идеи радикального исламизма, что вело к формированию искаженного религиозного мышления. Большинство связанных с исламом и мусульманами публикаций привязывались к войнам, терактам, конфликтам. Начиналось информационное противостояние, где линии информационных разломов представляли более сложную конфигурацию, нежели линии геополитического противостояния стран. Современный этап мирового общественного развития, несмотря на небывалые успехи техногенной цивилизации, характеризуется усилением противостояния исламского и неисламского миров. Сегодня это противостояние происходит все чаще в сфере информации. Однако для того, чтобы информационные войны не переросли в кровопролитные конфликты необходимо способствовать формированию объективного политического, религиозного мышления, проведение политики информационной безопасности, ограждающей от негативного воздействия искаженной информации. Таким образом, развивающееся информационное пространство, станет не символическим, а вполне осязаемым капиталом государств.

Литература

- Акинер Ш. Ислам в постсоветской Центральной Азии. // В кн. Ислам и светское государство (по материалам международного научно-теоретического симпозиума). – Т., 2003. С.103-107
- Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов. – Т.: Шарк, 2005. – 464 с.
- Василенко И.А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006. 382 с

Малашенко А.В. Каким нам видится ислам.// ж. Россия в глобальной политике № 5, сентябрь-октябрь 2006.

Имидж России и его идентификация в сознании молодежи

Иванова Е.В., Паршина Д.С.

студентка

Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

E-mail: dashaparshina@list.ru

Создание бренда страны в условиях трансформации общества – проблема весьма актуальная, но не однозначная. Геополитические, исторические, культурные и экономические факторы говорят о большом потенциале России. Одновременно есть объективные трудности формирования позитивного имиджа страны в современных условиях: образ мощной державы сменился неопределенным восприятием России мировой общественностью; размытая идеология общества привела к ослаблению идейного влияния на консолидацию общественного мнения внутри страны; в каждом новом поколении меняется образ своего отечества, у современной российской молодежи имидж страны формировался в условиях распада СССР, смены жизненных ценностей и образа жизни. Все это подчеркивает актуальность изучения механизма функционирования имиджа России как своеобразного бренда в сознании населения.

Одно из основных условий формирования сильного позитивного имиджа страны – непосредственное участие новых поколений в решении актуальных проблем общества (региона, своего населенного пункта). В связи с этим мы провели социологическое исследование «Имидж страны в сознании молодежи и роль некоммерческих организаций в развитии ее социальной активности». В ходе работы изучены общественное мнение молодежи о своей стране, установки на активное участие в решении ее проблем, а также определены роли общественных организаций в социализации молодых россиян. В качестве эмпирического объекта исследования выступило молодое население областного центра в возрасте 16-29 лет. Выборка опроса составила 450 человек.

Имидж современной России на международной арене. Сознание нынешней российской молодежи сформировалось в условиях распада Советского Союза и смены образа жизни и ценностей, это привело к тому, что **молодые** россияне не видят в полной мере того образа России, в которой они живут, и в которой будут жить в будущем. Представление о России как о великой державе все еще бытует. Результаты проведенного нами социологического исследования, подтверждают вышесказанные определения: 34% опрошенной нами молодежи неразрывно связывают образ России с ее экономическим положением на мировой арене; поровну разделилось мнение (по 16%), что имидж государства закладывается при помощи военной мощи и «сильной руки» его политического лидера.

Образ страны в сознании разных поколений россиян. Под влиянием опыта наших предков формируются новые или усиливаются прежние ценностные ориентации общества, ощущающего себя единым этносом. Необходимо развивать позитивные образы в сознании россиян, объединяя их в одну идеологию. Годы социализма сформировали в российских людях старшего и среднего возраста сохраняющиеся до сих пор черты ментальности советских времен: стремление к унификации, единообразию во всех сферах жизни, ожидание отеческой заботы со стороны государства. Можно сказать, что в умах россиян воцарилась полная «неразбериха» относительно их самоидентификации. С одной стороны, остались пережитки идей советского периода, с другой стороны, непонятая до конца перспектива западного индивидуалистического стиля жизни. Сравнивая поколения, следует отметить, что на молодежь, как и на другие

слои населения, оказал заметное влияние период распада великой державы СССР. Сознание современной российской молодежи сформировалось в условиях идеологического вакуума, перестройки экономического и политического пространства, смены жизненных ценностей и образа жизни. Однако современная российская молодежь оценивается как психологически уверенное поколение, ориентированное на устойчивое развитие и созидательный труд.

Основные направления деятельности по формированию позитивного бренда страны. Значительная часть молодежи понимает свою ответственность перед страной и желает решать жизненно важные проблемы общества, в котором живет. Это подтверждает наше авторское исследование. Отвечая на вопрос: «Кто должен участвовать в решении социально-значимых проблем?», значительная часть молодежи в возрасте 16-29 лет ответила - *все вместе* (42%). Немаловажными субъектами в решении социально значимых проблем и формирования бренда России, по мнению молодежи, являются *политические партии* (12%) и *широкие слои населения* (9%). Больше половины российской молодежи осознает важность собственной роли в решении острых насущных проблем общества и государства.

Необходимо подчеркнуть значимость совместных действий, при помощи налаженной коммуникации между основными субъектами – органами законодательной и исполнительной власти, политических и общественных организаций, СМИ, образовательных учреждений, бизнеса. Понятно, что решение такой глобальной проблемы возможно только при участии широких сил, в том числе и общественных организаций, которые, по нашему убеждению, должны выступить связующим звеном между властью и населением.

Роль некоммерческих организаций в формировании образа России. Целью некоммерческих и общественных организаций является консолидация различных групп населения в решении проблем региона. Важно осознание российским обществом уникальной роли различных общественных, добровольческих организаций в процессе социализации молодежи - повышения ее активности, формирования системы ценностей и идеалов в сознании нового поколения.

Сама молодежь является не только носителем, но и субъектом системы ценностей, а значит, должна активно созидать позитивный образ страны. Это подтверждают *результаты исследования, проведенного нами в США* во время работы по международной программе студенческих обменов. Молодые американцы выделяют несколько иные характеристики, которые формируют положительный имидж страны нежели россияне: наряду с такими глобальными качествами как миролюбивая политика, целостность нации, свобода выбора, возможность самореализации - американская молодежь отмечает и более личностные свойства - *стремление помочь ближнему, способность к сопереживанию, самоуважение, которые характеризуют отношения внутри нации и социальных групп.*

Имидж страны - это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющего на создание определенного образа. Общество же в свою очередь, чтобы иметь будущее, должно иметь в своей основе идею развития, определяющие направление и форму движения. На наш взгляд, это самое главное. К сожалению, только 1% молодых респондентов отметил развитую идеологию в качестве одной из составляющих имиджа страны. Влияние идеологии на формирование имиджа страны наиболее ярко проявляется на уровне взаимоотношений «общество – государство – власть». Идеология помогает консолидировать общественное мнение в пределах государства, конкретного региона, вокруг наиболее актуальных проблем.

Итак, изучение образа страны и его идентификации в сознании молодежи показало: а) молодые россияне не имеют четкого образа России, влияние на это оказали

различные факторы и слагаемые: исторические, культурные, геополитические, идеологические; б) необходимо создание и развитие *налаженной системы взаимодействия основных субъектов деятельности* по формированию позитивного образа страны, эффективная работа механизма не возможна без использования коммуникации, развитой идеологии, а так же системы нравственных и поведенческих ценностей; в) *некоммерческие организации* – это реальная сила, играющая значительную роль в развитии общества; они должны быть той базой, через которую молодое поколение может реально участвовать в изменении облика страны. Через социально активную позицию к молодежи приходит осознание принадлежности и равнодушия к своей стране.

Авторы выражают благодарность научному руководителю проекта, д-ру социолог. наук, проф. О.В. Шиняевой.

Русский язык в России и глобализирующемся мире: стратегия поддержки

Ильин Илья Вячеславович, Андреев Алексей Игоревич

Молодые ученые

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: molsovet-msu@yandex.ru

2007 год – Год русского языка в России и мире, провозглашенный Указом Президента Российской Федерации, может и должен быть эффективно использован для выработки перспективной стратегии поддержки этого многофункционального явления, являющимся нашим национальным и общемировым культурным достоянием.

Русский язык – один из шести официальных языков ООН, несомненно получил свой статус не только вследствие большого числа говорящих на нем людей, но и по причине того огромного влияния, которое оказывала на весь мир своими достижениями и своей мощью одна из держав-победительниц во Второй мировой войне - Советский Союз, ставшая ко времени создания Организации Объединенных Наций наследником основных традиций державной российской культуры.

В течение XIX века число говорящих на русском языке увеличилось в 4 раза с 40 до 160 млн. человек, при этом более чем в два раза выросла и доля русскоговорящих в населении планеты, составив к 1900 году 9,4%. Число говорящих на русском языке почти столетие спустя - к 1990 г. также увеличилось значительно - до 350 млн., что составило, однако, уже 6,7% от населения Земли. Примерно 280 млн. из них являлись гражданами Советского Союза, а еще 70 млн. – изучали русский язык как иностранный в школах и вузах, либо являлись нашими соотечественниками, покинувшими Родину в период бурных социально-политических и военных потрясений XX века.

Явление массового изучения русского языка за рубежом возникло в прошлом веке. Несомненно, это было вызвано геополитическими и экономическими успехами Советского Союза, необходимостью сотрудничать с ним или эффективно противостоять ему. Следует отметить, что аналогичные процессы происходили и с другими языками, являющимися средством коммуникации наций(цивилизаций)–носителей в значительной степени самодостаточных глобальных проектов.

Ныне русский язык является единственным из 10-12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 15 лет неуклонно утрачивал свои позиции во всех основных регионах мира. Ожидается, что к 2025 году число говорящих на нем снизится до 150 млн. человек, что составит менее 2% от населения планеты.

В немалой степени этому будет способствовать прогнозируемое снижение роли русского языка на постсоветском пространстве. Статус государственного русский язык имеет только в России и Белоруссии, в Казахстане и Кыргызстане для него принята формулировка «официальный», в братской Украине он является языком нацменьшинства, в Молдавии, Таджикистане и Туркменистане русский язык сохранил

утешительный статус «языка межнационального общения», а в остальных, не существовавших до распада СССР суверенных государствах - является иностранным.

При значительно сохранившемся влиянии России, при большом количестве этнических русских, ставших гражданами (или негражданами) иностранных государств число говорящих на русском языке в странах Содружества Независимых Государств неуклонно снижается. В 2004 году население 14 бывших республик СССР насчитывало свыше 140 миллионов человек (равно по численности населению России), однако русским там активно владели (постоянно использовали на работе, в процессе обучения, в быту), по оценкам экспертов, лишь 63,6 миллиона человек, еще 39,5 миллиона человек владели русским пассивно (в той или иной мере понимали его, но не использовали как средство коммуникации и постепенно утрачивали языковые навыки), а почти 38 миллионов уже не владели русским языком (по данным Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН).

Оказалось достаточным принятия простых решений на государственном уровне – образование, наука и деловая переписка, хоть и с трудом, но постепенно перешли на малоупотребимый в них ранее национальный язык.

Дело, конечно, не только в статусе языка. В самой России статус иностранного у английского и китайского (на российском Дальнем Востоке) совсем не мешает распространению брендов на этих и других языках мировых экономических лидеров. Иностраные бренды в массовом сознании и ярлыки в сознании интеллектуальной части российского общества, активно использующиеся в политическом обиходе – вот современные болезни русского языка, от которого страдает и русская культура вообще, и русская (российская) политическая культура, в частности. Важно отметить, что эти болезни наша культура переживала накануне революционных потрясений начала XX века.

Язык, как зеркало, сокровищница, носитель и инструмент культуры, может на плечах производимой нацией инновационных достижений самим быть фактором геополитического влияния в широких рамках социальной индустрии и ее политических проявлений, таких, как, например, скрытая или явная пропаганда.

Задача «работы со смыслами», провозглашенная ведущими идеологами России, есть основная задача Года русского языка. Основным условием использования русского языка как фактора геополитического влияния России в условиях ускоряющейся глобализации будет консолидация общества вокруг идеи сохранения русской культуры, открытый дискурс о природе и сущности многих иностранных слов.

Не вернуть создание литературных произведений, научных статей, официальных документов на русском языке на постсоветском пространстве. Главное – сохранить притягательность русской культуры. Для этого необходима координация усилий государства и общества России, а также заинтересованных организаций за рубежом по поддержке русского языка в ответ на нарастающее снижение его роли как мирового языка и языка межнационального общения на постсоветском пространстве.

Но самое главное, нужна поддержка воспроизводства лидеров мнений русской культуры, говорящих и творящих на русском языке. В этой связи, начало реализации национального проекта «Культура», рассматриваемого к принятию в настоящее время Правительством Российской Федерации, должно стать важнейшим вкладом в Год русского языка.

Воспроизводство лидеров мнений является одной из основных задач нации, претендующей на глобальную роль. Основное свойство лидеров мнений такой нации – умение влиять не только на общественное мнение своего народа, но и на так называемое «мнение мирового сообщества». Это воспроизводство налаживается и поддерживается США, Китаем, активно ищущим свою идеологию Евросоюзом, оно было загублено в закостеневших рамках идеологии в СССР. Именно при ослаблении этого

воспроизводства общество нации, претендующей на глобальную роль, становится на край социально-политического катаклизма.

Простой опыт весьма эмпирической оценки силы творческой продуктивности социальной индустрии нации показывает, что Россия (и все русское) по частоте упоминания в англоязычном Интернете приблизительно в 40 раз уступает США, в 12 раз – Великобритании, в 6,5 раз – Франции, в 4,4 раза – Китаю и во столько же раз – Японии, в 3,5 раз – Германии, в 2-3 раза - Австралии, Мексике, Индии, Италии, в 1,2-2 раза - Испании, Бразилии, Израилю, Ираку; частота упоминания России (Russia) меньше, чем, например, у Швеции, в 16 раз уступающей России по численности населения.

Русский язык не является языком инноваций в современном мире, он оказывается неконкурентоспособным, подобно российской экономике. И это - несмотря на богатство русской, российской культуры, важные достижения России в военно-технологической сфере, на сохраняющийся на достаточно высоком уровне интеллектуальный потенциал российской нации.

В Год русского языка, в условиях общей стратегии гуманитарной интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств, в преддверии возможного принятия национального проекта «Культура» необходимо всемерное обеспечение стратегии «активной защиты» русского языка, посредством не только продуманного заимствования, но и переосмысления пользующихся спросом иностранных слов в обязательном сочетании с государственно-общественной поддержкой воспроизводства лидеров мнений, опирающихся в своей социальной и творческой практике на имеющие мировое значение ценности русской культуры.

Необходимо наряду с запретительными мерами по некорректному использованию иностранных слов в государственном обиходе, в сочетании с общественной борьбой за «чистоту родного языка», с работой различных общественных советов по его развитию и сохранению, обеспечить координацию усилий государства и общественных организаций по созданию условий для развития мировых лидеров мнений, воспитанных в пространстве русского языка на российской культуре.

Воспитание таких лидеров следует сделать неотделимым от задач реформы российского образования, для чего, в том числе, неизбежна и необходима работа по модернизации учебных планов и программ гуманитарных и естественных специальностей наших университетов, сопровождающаяся серьезной идеологической работой.

И как бы не хотелось избежать приемов и методов идеологического противостояния, венцом стратегии поддержки русского языка должно стать создание условий для ретрансляции глобальных проектов, а зачастую и прямое обеспечение тех из них, что имеют идеологическое значение и созданы носителями российской культуры в разное время в различных сферах средствами массового искусства (кино, музыки, театра), телевидения, СМИ и Интернет-технологий. Готовность к стратегии воспроизводства глобальной альтернативы – вот цель по настоящему необходимого большого мобилизационного национального проекта в сфере культуры, начало которому, надеемся, положено Годом русского языка.

Литература

- Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990.
Милославский И.Г.. Русский язык как культурная и интеллектуальная ценность и как школьный предмет. М., Знамя, № 3, 2006.
Садовничий В.А. Доклад на Всероссийском совещании-конференции "Традиции и инновации в образовании: гуманитарное измерение"
<http://www.msu.ru/conf/doklad20070215.doc>
Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000

США и Китай в мировой политике: партнеры или соперники***Испулаева Айман Наурзбаевна****студентка**Уральская Академия Труда и Социальных Отношений, Уральск, Казахстан**E-mail: ZAZA60@mail.ru*

В современном мире очень остро стоит вопрос о мировом лидерстве, понимаемом многими как господство. На сегодняшний день США и Китай по праву могут считаться претендентами на эту роль. На современном этапе своего развития Китай представляет собой страну с высоким темпом развития экономики, чем обозначил свое лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Что же касается Америки, то она, бесспорно, лидирует в мире в целом. У Китая огромные перспективы в глобальном плане: он занял место США в качестве основного потребителя сырья и стал основным определителем цен на полезные ископаемые. КНР стал фактически возглавлять «общеазиатский торговый блок». Напрашивается естественный вопрос: «Кто же определяет условия экономического развития самого растущего региона мира?» Что касается США, то, согласно «глобальной гегемонистской стратегии», Китай является одним из барьеров в достижении мирового лидерства. Америке кажется, что «Китай развивается слишком быстро и его становится все труднее контролировать». Иными словами ускорение китайской модернизации не всегда может видаться благоприятным для американских интересов. По мнению китайских лидеров, США пытаются «разделить Китай территориально, подчинить его политически, сдержать стратегически и сокрушить экономически». Поэтому вопрос о взаимоотношениях между этими странами в мировой политике достаточно актуален.

Основываясь на анализе развития КНР и США, нами был проведен анализ показателей уровня развития исследуемых государств. Статистической базой исследования стали мнения экспертов этих стран, а также данные по различным показателям. Наличие сопоставления позиций, как со стороны КНР, так и со стороны США, на наш взгляд является необходимым, поскольку они раскрывают и обосновывают актуальность данной работы в целом. Выбор указанных методов исследования представляется целесообразным для выявления основных результатов проведенной работы и ответа на вопрос, который изначально был поставлен в названии темы исследования.

Проведенный анализ показал, что взаимоотношения между американской и китайской сторонами на сегодняшний день достаточно неоднозначны. Прежде чем говорить о том, кем являются США и Китай: соперниками или все же партнерами, следует отметить несколько немаловажных, на наш взгляд, фактов. Специалисты США отмечают тот факт, что хотя Китай и не сможет превзойти Америку по всем параметрам в ближайшее время, все же он вскоре получит возможность противостоять ей в своем собственном регионе. Но при этом и США не стоят на месте: «Китай не может бросить глобальный вызов США, он не сможет осуществить региональную гегемонию до тех пор, пока Америка будет привержена задаче сохранения преобладания в Восточной Азии». Влиятельная часть внешнеполитической элиты США считает, что «распространение геополитического влияния Китая вовсе не обязательно будет противоречить реализации американских интересов... В Евразии не будет стабильного равновесия сил без стратегического взаимопонимания между Америкой и Китаем». До сих пор США предпочитали подходить к экономическим и политическим проблемам раздельно. Но по мере продвижения в XXI невозможность такого разделения будет проявляться все явственнее.

На определенном этапе развития Китая США все-таки придется пересмотреть свою политику по отношению к нему, в силу того, что ядерные силы Китая приближаются к такому уровню развития, который так или иначе заставит США перейти к стратегии гибкого реагирования. Это означает, что американцы будут вынуждены значительно увеличить численность своих обычных сил в регионе.

Отсутствие в Азии системы коллективной безопасности во многом является результатом сознательного американского отношения к этой проблеме. Вашингтон предпочел подписание двусторонних соглашений многосторонним, что обеспечило американцам доминирование в регионе в целом. Но со временем, прежде всего с укреплением сил Китая, эта простая система потеряла свою надежность. Возникает противоречие, выходящее не только на региональный, но и на глобальный уровень.

Значительная часть американского политического спектра уже увидела призрак следующего глобального противника на горизонте. Сокращающиеся возможности однополярности, подъем Европейского союза Китая, неуклонное обращение американского правительства к внутренним проблемам, ежегодный дефицит текущих расходов почти в четверть триллиона долларов заставляют предполагать ослабление влияния США в мире и возникновение нескольких параллельных центров. Таким образом, перспективы мирового лидерства и тем более господства для США (и для Китая) весьма туманны.

Литература

1. Уткин А. И. (2002) Глобализация: процесс и осмысление.- М.:2002.
2. Бажанов Е. П. (2002) Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3 томах. Том 2.-М.: Научная книга, 2002.
3. Бажанов Е. П. (2004) Современный мир. Избранные труды.- М.: Известия, 2004
4. Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие/ Под ред. С.А. Ланцова, В.А.Ачкасова.-СПб: Питер, 2005.-448 с.
5. Уткин А.И.(2006) Новый мировой порядок/ А.И.Уткин.- М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.- 640 с.

Глобализация: мировой хаос или новый мировой порядок?

Каиришина Гуляим Маликовна

студентка

Академия Труда и Социальных Отношений, Уральск, Казахстан

E-mail: gulyaimk@yandex.ru

Начало XXI века прочно отождествляется с глобализацией.

Глобализация – противоречивый процесс, который приводит как к положительным, так и отрицательным явлениям. В силу неоднородности субъектов мирового сообщества, в результате глобализации существуют коренные различия в уровнях развития человеческих сообществ. Глобализация, сегодня – реальная интеграция и тесное взаимодействие в основном стран «золотого миллиарда». В отношений развивающихся стран происходит жесткое структурирование их положения в системе мирового хозяйства. Отставание стран периферии приобретает фактически необратимый характер. Анализ современных процессов глобализации приводят к следующим выводам:

Во-первых, четко прослеживается тенденция к пересечению и взаимному проникновению всех элементов международной системы, т.е. становится все труднее разделить экономику, политику, культурные традиции, информационную сферу. Следствием этого является увеличение числа факторов, которые воздействуют на все

эти области и на международные отношения. Появление слишком большого количества полюсов силы неизбежно приводят к взаимному столкновению.

Во-вторых, ослабление наций – государств. Глобализм обрушивается на человечество вследствие ослабления внутренних структур суверенных государств. Мощь и возможности наций – государств контролировать свою судьбу уменьшается. Условия доминирования исчезают. Возникает конфликтный потенциал.

По всем вышеуказанным признакам, современные международные отношения в ближайшей перспективе войдут в состояние хаоса.

Однако, глобализация, несмотря на все ее отрицательные моменты, создает условия для нового миропорядка, хотя не определяет ее будущую структуру. Причем, структура нового мирового порядка будет зависеть от самих субъектов глобализации. Исходя из мнения большинства субъектов мирового сообщества, миропорядок следует отождествлять с многополярностью.

Итак, следует задаться вопросом: какие условия должны быть созданы для того, чтобы преимуществами глобализации могли воспользоваться все, а проблемы и трудности, которые она создает, были бы более терпимыми? В связи с этим, какие шаги должно глобальное сообщество предпринять?

Глобализация – это только процесс, обозначающий движение к какому-то качественно новому состоянию. А, поскольку это процесс преимущественно интеграционный, то и должен он вести к достижению целостной интеграционной общности. Более того, это сложный процесс, который требует комплексного подхода.

Для этого крайне важно создание мирового интегрированного сообщества. Это, возможно, осуществить поэтапно:

Первый этап – объединение государств в рамках региона или континента. Для этого необходимо взаимодействие государств с региональными политическими, экономическими, культурными организациями, международными неправительственными учреждениями. Особую роль необходимо придавать Организации Объединенных Наций. ООН способна стать ареной для коллективных взаимоотношений, и центром согласования решений по глобальным проблемам. Но ее необходимо реформировать, а затем трансформировать в глобальное Мировое Правительство. ООН необходимо наделить наднациональными полномочиями. В условиях глобализации, следует прислушаться к запросам и нуждам каждой локальной единицы – города, района, округа и т.д. Их видение собственных проблем должно стать кирпичиком в расширяющейся матрице политических взаимоотношений. Более того, сами эти локальные единицы должны выходить на уровень международного сотрудничества с аналогичными территориями других стран. В рамках регионального сообщества, необходимо создание собственной валюты, которая ограничивала бы глобальное доминирование доллара, а так же создание собственных вооруженных сил. К примеру, Европа является формой универсального сообщества.

Второй этап – создание трансрегиональных и трансконтинентальных сообществ. На этом этапе, координирующую роль будет осуществлять ООН. Именно ООН, в условиях глобализации, способна координировать и аккумулировать усилия всего мирового сообщества.

Третий этап - создание, уже на основе существующих региональных и трансрегиональных сообществ, некоего Глобального Правительства. На этом этапе ООН уже должна трансформироваться в Мировое Правительство.

Глобализация имеет шанс реализоваться в планетарном масштабе только в том случае, если отдельные регионы будут более интегрированы и задействованы в политические, экономические процессы. Поэтому сползание к хаосу способно приостановить лишь интегрированное сообщество.

Таким образом, сейчас уже нет никаких сомнений в том, что глобализация станет доминирующим фактором цивилизационного развития мира в первой четверти нового века, когда процесс общемировой интеграции фактически завершится образованием мировой федерации.

Литература

- Курманов. О. Глобализация и новый мировой порядок.// Саясат – Policy, 2005 №1.
Трофименко. Г. А. О глобализации международных отношений.// США – Канада, 2003, №5.
Анилионис Г. П., Зотова Н. А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации.-М. 2005. 676 с.
Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. - М. 2002.254 с.
Цыганков П. А. Теория международных отношений. М.: 2004.-594 с.

Информационное обеспечение развития гражданского общества России в условиях глобализации

Карнов Дмитрий Михайлович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: webarcher@mail.ru

Информационная революция последних десятилетий, произошедшая в результате развития средств коммуникации и технологий СМИ, сделала более управляемым общество в глобальном масштабе, что в ряде случаев используется силами, стремящимися к мировому господству для контроля над властями суверенных государств.

Управляемая извне система власти в России – извечная мечта лидеров стран западного мира. В этой связи российское руководство с начала 1990-х представляется через СМИ мировому сообществу как глубоко коррумпированная, больная система, которую необходимо лечить. В качестве лечебного курса предлагается создание так называемого гражданского общества западного образца. Само гражданское общество национального образца в России, правда, уже существует, однако по своим параметрам, главный из которых - слабая управляемость извне, не соответствует представлением «западных демократий» о настоящем «цивилизованном государстве».

Что же предпринимается в современной России, для того чтобы гражданское общество не стало рычагом давления на власть со стороны иностранных государств? Единственным клапаном народного мнения до 2006 года региональные и федеральные выборы, однако, с введением ГАС «Выборы», находящейся под контролем ФСО, и отмены принципа выборности глав регионов этот «клапан» частично заклинило. В итоге, в качестве выхода из сложившейся ситуации общественности было делегировано право высказывать свое мнение через Общественную палату РФ и ведомственные общественные советы. Однако, данная стратегия развития гражданского общества не является исчерпывающей и достаточной. В данном случае действия властей будут все равно рассматриваться прошедшими «информационную обработку» Западом СМИ и обществом как авторитарные черты правления, как попытка встроить общественное мнение в вертикаль власти.

Создание Общественной палаты и консультационных советов внутри ведомств требуют существенных дополнений. Они должны быть способны: 1. Генерировать информационные потоки, способные свести к минимуму деструктивное влияние информации, распространяемой прозападными правозащитными организациями. 2. Организовать обмен положительным опытом между государственными и

общественными организациями через единое информационное поле. 3. Создать отлаженную и оперативную систему доставки информации от грантодателей до конечных получателей – некоммерческих организаций (современное состояние этой системы оставляет желать лучшего). 4. Наладить реальную обратную связь между гражданами и представителями власти. Причем такая связь должна быть реализована через привычные для конкретных социальных групп населения каналы информации: печатные СМИ, Интернет и т.д.

Для решения данных задач следует создать единое информационное поле действия общественных организаций и объединений. Базовой составляющей этого поля должен стать Интернет, как наиболее перспективная информационная среда. Однако отсутствие доступа граждан к глобальной сети в малых городах и специфика изоляции определенных социальных групп населения от Интернета требуют привлечения печатных и телевизионных СМИ (от местного до федерального уровня), как прослойки между этой базовой составляющей и гражданами. Структура информационного поля в сети Интернет для эффективной работы должна быть двойственной: Первичная структура должна быть вертикальной, организованной в виде пирамиды, на верхушке которого находится, например, сайт общественной палаты. С другой стороны, для создания реальной конкурентной среды между НКО, структура должна быть также сетевой – по принципу Интернет-дневников. Таким образом, положительный опыт или другой информационный повод, в случае возникновения к нему реального интереса со стороны других организаций, будет «подниматься» на более высокий, может быть федеральный, уровень.

Для того, чтобы это информационное поле было более «живым» и саморазвивалось, необходимо привлекать к участию в нем и неформальные организации, аналитические группы и другие объединения, в которых сосредоточен достаточно большой интеллектуальный ресурс в сочетании с нежеланием участвовать в бюрократической волоките. И, главное, необходимо стимулировать молодежь к участию в деятельности общественных организаций, как наиболее коммуникабельную в глобальной сети группу населения.

Следует привлечь внимание властей к проблеме информационной открытости деятельности чиновничьего аппарата. Реализация программы «Электронная Россия», призванной сделать доступной для любого пользователя Интернета подробную информацию о деятельности органов власти и создать реальную обратную связь между пользователем и чиновником, идет слишком медленными темпами. Положительных примеров в этой сфере достаточно много, особенно это касается области местного самоуправления в РФ. Федеральным органам власти есть с кого брать пример.

Уже созданным консультационным советам и Общественной Палате также следует обратить внимание на освещение своей деятельности – большинству населения на данный момент непонятно, какова их роль в деятельности органов власти и общественной жизни населения.

Одной из основных проблем в реализации вышеописанного за счет бюджетных средств является специфика существующей системы финансирования через конкурсы и гранты: за информационное развитие деятельности НКО достаточно сложно отчитаться, критерии эффективности использования государственных средств на информационное обеспечение неопределенны и их разработка требует привлечение ведущих специалистов в этой области. Все это в итоге приводит к тому, что конкурсной комиссии проще выделить деньги тем организациям, которые запрашивают деньги, например, на покупку оргтехники.

С информационным оружием следует бороться симметричными ответами в этой же сфере, стараясь предугадать развитие методов «информационной войны» на шаг вперед. Тогда и российский народ, и власть, которую он выбирает, будут уверены, что

мнение российского гражданского общества формируется в условиях суверенной демократии.

Политическая культура как фактор формирования глобальной безопасности

Ковалёва Светлана Сергеевна

студентка

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: kasatik1986@mail.ru

Современное общественное устройство характеризуется нарастанием интенсивности связей между людьми, нациями, государствами. Происходит становление нового единого взаимосвязанного, взаимозависимого мира, сопровождающееся формированием такого его качества, как всеобщность. Формирующийся новый мир характеризуется, прежде всего, непредсказуемостью своего развития. Сейчас, в начале XXI века, перед мировой цивилизацией стоит множество глобальных вызовов, являющихся совокупностью наиболее острых глобальных проблем. Мировая политика ориентирована сегодня на выработку эффективных решений проблем безопасности, на создание глобальной системы ответа современным угрозам и вызовам. Целью этой системы является обеспечение международной стабильности на основе политического регулирования глобальных процессов. Мировая политика стоит перед необходимостью установления новых приоритетов политики глобальной безопасности, возможностей и средств политического регулирования глобальной сферы.

Глобализация политики отражает потребность утверждения приоритета общечеловеческих ценностей. Современные аналитики все больше обращают внимание на то, что для обеспечения долгосрочной глобальной безопасности средствами политики важным является понимание механизмов функционирования мира глобальной политики, в котором существенное значение имеют характер действующей политической культуры и политического сознания. Новейшее компаративное культурологическое исследование взаимосвязи ценностей политической культуры, демократии и направленности процессов глобализации и модернизации, проведенное как кросснациональное исследование политических культур около 40 стран мира и процесса изменения ценностей в условиях модернизации и глобализации за последние десятилетия, еще раз подтвердило более ранние наблюдения и выводы теоретиков модернизации о том, что наличие или отсутствие подсистемы поддерживающей культуры является ключевым фактором, объясняющим стабильность или неустойчивость общественной системы в целом. Само определение культуры как субъективного компонента стратегии общества в преодолении вызовов окружающей его среды, включающего в себя ценности, отношения, ориентации, навыки и знания людей, подчеркивает функциональное значение политической культуры для обеспечения безопасности и выживания общественной системы.

Симптоматично включение в концепцию политической культуры помимо традиционного ценностного, также и когнитивного компонента, т.е. политического мышления. Традиционный культурологический анализ процесса изменения идентичности, ценностей и норм культуры в эпоху модернизации и глобализации дополняется анализом идеологии политической элиты как ключевого причинного фактора развития глобальной культуры, способного оказывать на нее деструктивное воздействие, если речь идет об идеологии и стратегии стандартизации норм и ценностей культур.

Происходит интернационализация политической сферы, которая приводит к тому, что начинает формироваться глобальная политическая культура. Глобальная политическая культура представляет собой систему, которая определяет нормы и

принципы политического поведения, соответствующие требованиям сохранения и стабильного развития общественного устройства. Глобальная политическая культура формируется на различных уровнях: региональном, национальном, международном, - что отражает растущую взаимозависимость политических структур в обеспечении глобальной безопасности.

Весьма значимым является концептуальное осмысление проблем обеспечения глобальной безопасности, выработки новых подходов к разработке стратегии управления глобализацией на основе применения институциональных и демократических принципов, принципов корпоративного управления, а также опыт применения данных принципов и сами практики противодействия современным глобальным угрозам и вызовам. Именно они должны стать основой и делают возможным решение перспективной задачи разработки международной стратегии управления глобализацией и обеспечения безопасности в мире.

Литература

Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков. – М., 2003.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, 1997.

http://www.orenburg.ru/culture/credo/03_2004/9.html Мусиенко Т.В. Социокультурные и политические проблемы глобального развития.

Региональный автомобильный кластер как форма глобальной корпоративной стратегии

Королёва Елена Олеговна, Зобова Анна Владимировна
студентки

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: any-zobova@yandex.ru

Примером глобальной корпоративной стратегии может служить региональный автомобильный кластер на территории Словакии. Сегодня в Словакии функционируют производства 3 автомобильных гигантов: Volkswagen, PSA Peugeot-Citroen и Hyundai. В результате их деятельности страна с населением 5 миллионов человек стала сосредоточением автомобильного производства с объемам производства около 850000 машин в год и превратилась в ключевого участника международных отношений. Компании придерживались различных стратегий при вхождении в экономику страны. Так, например, Volkswagen предпочла постепенное внедрение путём приобретения и модернизации местной фабрики в Братиславе, ранее производившей автомобили для Skoda Automobilova. С 1998 года и до настоящего времени Volkswagen является крупнейшим производителем и экспортером в стране. Оборот компании в 2003 году составил \$5 миллиардов, а объем экспорта – около \$4 миллиардов, что составляет 23% от общего объема экспорта страны. Другие автогиганты PSA Peugeot-Citroen и Hyundai внедрялись путём инвестирования в малое производство. PSA начали строительство завода в 100 километрах от столицы Словакии в 2003 году и запустили производство в 2006. Hyundai в 2004 году выбрали городок Zilina также недалеко от Братиславы и планируют начать свою деятельность в полном объеме в 2008. Таким образом, главное автомобильное производство страны оказалось сосредоточенным в одном районе.

Успех Словакии в привлечении новых ТНК обусловлен следующими причинами:

города базирования ТНК расположены в западной части страны, в близости к Западной Европе, а также являются центром автомобильного кластера, включающего 13 автомобильных заводов и сотни фабрик по производству комплектующих, расположенных в радиусе 500 километров в Чехии, Венгрии, Польше и Словении;

наличие хорошо развитой транспортной сети, включающей высокоскоростную трассу в Западную Европу, что обеспечивает свободное движение товара в рамках ЕС; в стране имеется достаточно квалифицированная и дешёвая рабочая сила; кроме того, важную роль играет и присвоенный Словакии статуса страны, привлекательной для прямых инвестиций.

Объём производства комплектующих для автомобильных заводов возрос с \$450 миллионов в 1997 году до \$2.5 миллиардов в 2003, причём 60% продукции данного вида было продано компании Volkswagen

Для PSA Peugeot-Citroen и Hyundai правительство страны обеспечило поддержку в пределах, установленных правилами ЕС: была бесплатно предоставлена земля для размещения производства, профинансировано строительство, снижены налоги и частично оплачена подготовка рабочих кадров. Прямые выплаты в адрес Hyundai оцениваются примерно в \$170 миллионов, а для PSA в \$ 114 миллионов.

В свою очередь, для самой Словакии также выгодно иметь на своей территории столь мощные компании. В частности, это источник инвестиций и новых рабочих мест. За 13 лет присутствия на территории страны Volkswagen инвестировал \$1.3 миллиарда в фабрику в Братиславе, инвестиции PSA Peugeot-Citroen и Hyundai составили примерно \$830 миллионов и \$1.5 миллиарда соответственно. На фабрике Volkswagen занято около 11000 человек, а на производстве комплектующих для неё - около 9000. Каждая из этих ТНК планирует принять на работу не менее 3000 человек и тысячи рабочих мест будет создано поставщиками запчастей для этих компаний.

Однако, для того чтобы максимально извлечь выгоду из присутствия ТНК на территории страны, её правительство должно разрешить некоторые проблемы, возникающие в связи ростом производства. Одна из них - это квалифицированность и стоимость рабочей силы. Для того чтобы обслуживать производство и поставщиков необходимо обучение и повышение квалификации рабочих кадров. Так же, из-за близко расположения друг к другу трёх крупнейших авто-производств, на этой территории может сложиться нехватка трудовых ресурсов.

Ещё одним важным аспектом является развитие производства комплектующих для авто-производства. Причём властям следует оказать поддержку местным производителям, так как эта отрасль в стране является менее развитой чем, например, в Чехии и ли Польше. В противном случае, ТНК будут закупать запчасти в близлежащих странах.

Наконец, следует обратить внимание на развитие транспортной сети и ликвидации пробелов в транспортном сообщении.

На данном примере мы можем видеть, что создание региональных автомобильных кластеров выгодно как стране, на территории которой расположен кластер, так и компаниям, приносящим туда своё производство. Правительство страны стремится обеспечить все условия для привлечения всё новых производств, в то время как ТНК предоставляют новые рабочие места и инвестируют в экономику.

Последствия «цветных революций»: «недемократия»

и новый стратегический выбор

Куртакова Алиса Филипповна

студентка

Академия Труда и Социальных Отношений, Уральск, Казахстан

E-mail: alice0309@rambler.ru

1991 год-точка отсчета жизни новых независимых государств - осколков СССР. Появилось 12 новых республик, каждая из которых вправе была выбрать свой путь развития. Все эти государства объявили о своей приверженности демократическим

ценностям, хотя это выглядит странно на фоне правления во многих из них в этот период бывшей советской номенклатуры. Этот период характеризуется тем, что демократия как форма государственного устройства служила в основном лишь пропагандистским трюком и реверансом в сторону Запада.

2004-2005гг. были ознаменованы так называемыми «ненасильственными» или «цветными революциями»: «Революцией роз» - в Грузии, «Оранжевой революцией» - на Украине, «Тюльпановой» - в Киргизии. Их называют демократическими, их формальной целью было смещение авторитарных режимов в лице Шеварднадзе, Кучмы, Акаева соответственно в Грузии, Украине, Киргизии.

На мой взгляд, эти революции не являются ни демократическими, ни собственно революциями. Стали ли Грузия, Украина, Киргизия более демократичными? Каковы последствия революций?

Для начала необходимо объяснить причины «цветных революций». Во-первых, сложившиеся условия в республиках: экономическая и политическая власть сконцентрирована в руках одного клана - остальным это обидно; недовольство населения социально-экономическими условиями их жизни; наличие одиозной фигуры, способной повести толпу.

Во-вторых, экономическая, политическая и моральная помощь Запада в «демократизации». Дж. Буш заявил, что «США не просто приветствуют «розовые, оранжевые, фиолетовые, тюльпановые и кедровые» революции, но и финансирует их (на 2006 год его администрация запросила у Конгресса на программы поддержки демократий в зарубежных странах 1,3 млрд. долл.). Другой пассаж Буша касается использования военной силы, хотя и в особых ситуациях, а также создания гражданских корпусов быстрого реагирования «для поддержки демократий в переходные периоды».

В-третьих, нежелание и/или неумение Российской Федерации адекватно реагировать на вызовы в сфере ее интересов. В связи с последними двумя пунктами можно выделить две точки зрения: некоторые авторы отрицают влияние внешнего фактора, другие полагают, что это чужая «большая игра», где видна длинная рука Вашингтона. Можно сказать, что внешний фактор – не главный, но решающий при наличии всех других. Например, в Азербайджане 6 ноября 2005г. правящая партия «Ени Азербайджан» победила, несмотря на оппозицию и благоприятные условия для революции. Это доказательство того, что даже при наличии внутренних условий без поддержки заинтересованных игроков никакая революция невозможна, особенно в таких странах как Азербайджан, Казахстан.

Для нас важно оценить результаты этих революций, как они повлияли на дальнейшую политику «демократической троицы» и на ситуацию на постсоветском пространстве (СНГ). На мой взгляд, «цветные революции» не являются революциями, хотя бы потому что повлекли сугубо внешнеполитические изменения. Если проследить ситуацию в этих странах можно увидеть, что внутри государства никаких изменений нет, более того выполнение обещаний по демократизации затягиваются и сворачиваются. Зато внешняя политика очень изменилась. Грузия объявила, что «Россия не является сегодня партнером Грузии, поэтому нахождение ее в пространстве СНГ противоречит грузинским национальным и стратегическим интересам». В 2008 г. эта страна ожидает приглашения в НАТО. Примечателен тот факт, что из выделенных США на 2006 г. денег в сумме 290 млн. долл. Грузии, 220 млн. долл. направлены на расходы грузинского Министерства обороны. Чехия, Венгрия, Румыния передают Грузии вооружения в рамках грузинско-американской военной программы стоимостью 60 млн. долл. Грузия на сегодня - это наиболее последовательный и принципиальный противник России в СНГ.

Еще интересней проект М. Саакашвили и В. Ющенко - создание некоего «Балто-Черноморско-Каспийского Содружества демократий». Эта инициатива - откровенно

антироссийская. В официальном тексте декларации говорится, что «новое содружество должно стать мощным инструментом для освобождения региона от всех разделительных линий, нарушений прав человека, способствовать установлению демократий». То, что авторы сделали упор на демократию далеко не случайно. Фактически пришедшим к власти путем «цветных революций» политикам ничего не остается как рекламировать и продвигать свой единственный товар, которым они располагают - захват власти и установление демократии в том виде, в котором они ее понимают. Это является, так сказать, политической платформой нового образования. Экономической базой для «Содружества Демократических Государств» должно стать построение транспортно-коммуникационной сети, причем, непременно в обход России. Тбилиси и Киев делают упор на демократию, в то время как Москва делает упор на суверенитет и стабильность. Это попытка обострить конкуренцию с Россией на таком чувствительном идейно-политическом поле, как примат демократии в ущерб государственности. Для них «демократический» тождественно сочетанию «евроатлантический», это мессианская попытка научить постсоветских коллег, как правильно делать геополитический выбор. Киев и Тбилиси почти официально превратились в центры «революционных стажировок» для оппозиции из стран СНГ - «загоним силой в демократический рай всех непонятливых и сомневающихся».

Что касается Киргизии, курс ее руководства хоть и не имеет столь выраженной антироссийской направленности, но все же остается весьма нестабильным. Поставив подпись под итоговой декларацией саммита ШОС, К. Бакиев через несколько дней ее дезавуировал, одновременно согласившись на бессрочное пребывание американцев в Манасе.

Все это происходит на фоне «демократических» процессов во внутренней политике государств, как-то: передел (экспроприация) собственности, «охота на ведьм», раздача министерских портфелей сподвижникам в «революционной борьбе». В этой связи, единственным результатом «тюльпановой» революции стала смена «северного клана» «южным» - недаром нынешний глава администрации президента обвиняется в связях с преступностью.

Реприватизация на Украине стала, пожалуй, самым громким проектом новой власти. Попытка раскулачить «Криворожсталь» совмещала в себе приятное с полезным - сведение счетов с окружением Кучмы, бизнесменами Ахметовым и Пинчуком и получением большой прибыли от этой сделки. Аналогичная ситуация наблюдается в Грузии. Все это наводит на мысль, что правовой нигилизм и анархия даже выгодна определенным кругам. Такая ситуация может привести к очередному бунту, выраженному в гражданском противостоянии и насилии со всеми вытекающими последствиями.

Сложившийся политический режим в постреволюционных странах я охарактеризовала бы как «недемократия», т.к. определенные демократические подвижки имеют место быть, но в целом и они служат политическим орудием или оружием для вывода ряд государств из интеграционных процессов на постсоветском пространстве. И безусловный факт тот, что сегодня СНГ выглядит иллюзией как никогда ранее, ведь Украина и Грузия потеряны для Содружества, скорее всего, навсегда.

Литература

- 1.Адель Д. «Украина выбирает Запад, но без Востока», //Pro et contra, 2005 №1
2. Поляников Т. «Синдром цветных революций», // Свободная мысль, 2005 №6
- 3.Зимон Г. «Революция в оранжевых тонах: украинский путь к демократии», // Мировая экономика и международные отношения, 2005 №10
4. Хачатурян А. «Украина: последствия оранжевой революции», // Правила игры, 2005

Современные приоритеты развития России и ее регионов в глобальном геоэкономическом пространстве

Кустова Ирина Евгеньевна

студентка

Уральский государственный технический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: zibert1@rambler.ru

Бесспорный факт современного развития – нарастание экономической целостности мира, глобализация мировой экономики. Глобализация производственно - инвестиционного сотрудничества как результат интернационализации производства и капитала модифицирует товарное производство: оно осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей. Обмен идет на новых (*межанклавных*) стыках разделения труда товарами в новейших формах¹¹. В этом отношении центральной задачей является отход от геополитического мышления и взгляда на мировую экономику как на систему, разграниченную по административно-политическим границам. В качестве международно – экономических субъектов на мировой арене выходят вперед транснациональные корпорации (ТНК), трансрегиональные объединения, сплоченные группы предприятий и ассоциации, использующие сетевые формы организации деятельности для активного участия в мировых процессах. Результатом вышеперечисленных процессов является формирование в недрах мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) (ИВЯ(Ц)). Эти ядра (циклы) принимают блуждающий характер. Национальные экономики становятся звеньями разных воспроизводственных мировых циклов, а национальные интересы закрепляются не на политических, а на экономических границах. Носители этих интересов - транснационализированные структуры. Процесс интернационализации вывел мирохозяйственную сферу на качественно новый уровень, заложив основу *технологического единства мирового хозяйства*. Именно в рамках *ИВЯ* формируется *мировой доход*. Степень оперирования ИВЯ является индикатором вовлеченности экономической системы (страна) в цепочку доступа к мировому доходу. Борьба за доступ к формированию и перераспределению мирового дохода становится главенствующим стратегическим ориентиром функционирования национальной экономики на мировой хозяйственной арене, основой национальной политики любого государства в новых геоэкономических реалиях. Для реализации этих стратегических целей используется соответствующая система национальных внешнеэкономических институтов, объединенных в рамках геоэкономической модели внешнеэкономических связей (ВЭС). В реальности в России на сегодняшний день объективно существует торговая модель внешнеэкономических связей¹².

Для любой национальной экономики задача первостепенной важности - продвижение к ИНЭС – интернационализированной национальной экономической системе («стране-системе»). Россия только приступила к выходу на глобальные воспроизводственные модели взаимодействия с внешней средой. В этих целях просматривается целая программа трансформации в российских субъектах системы

¹¹ Э.Г. Кочетов рассматривает единичный товар, товар – группу, товар- объект, товар-программу.

¹² Товарная структура отечественной внешней торговли отражает ограниченные возможности приспособления российского производства к взаимодействию с внешним миром. Выступая крупнейшим экспортером сырья, Россия «питает» мировую систему, находясь на ее периферии. Образно, в самых основных чертах российская ВЭД представляет собой выстраивание системы «шлюзов», которые регулируют перекачивание природных ресурсов в виде экспорта и поступление высокотехнологичной продукции в виде импорта.

мирохозяйственного общения. Речь идет о создании ударных финансово-промышленных объединений стратегического статуса (на начальном этапе - это трансрегиональные компании (ТРК)¹³, ареалы деятельности которых не замыкаются на определенном регионе, а значительно выходят за его рамки, формируя общенациональную воспроизводственную систему, как базы сравнения для выхода за национальные рамки (ТНК) и адекватной им среды).

Учитывая это, необходимо формирование нового видения системы регионального государственного регулирования ВЭС. Появление ТРК возможно лишь при условии перехода от торговой к геоэкономической модели, так как именно в этом случае сужается дистанция между представителями корпоративных структур и региональными властями, осознающими бесперспективность «оперирования товарной массой» (в рамках торговой модели) и необходимость «вписывания хозяйственных структур» в мирохозяйственные процессы. Переосмысление региональным руководством роли корпоративного элемента должно привести к осознанию потребности в существовании ТРК. В качестве альтернативного пути развития экономики предлагается консолидация интересов региональной власти и бизнеса. Модель взаимодействия власти и корпоративных структур предусматривает появление нового актора региональной экономической системы (региона-системы) – Альянса ФПГ региона, - организации, коллективными членами которой являются представители региональных ФПГ. Баланс интересов бизнес-структур и субъекта РФ достигается за счет участия в деятельности (управлении) Альянса сотрудников профильных министерств и ведомств субъекта РФ. Кроме того, учитывая социальную значимость роли малого и среднего бизнеса, предлагается включить в состав управляющей структуры Альянса представителей регионального предпринимательского объединения.

В условиях геоэкономической модели структура ВЭС претерпевает некоторые изменения. Экспортно-импортные операции уступают место инвестиционному сотрудничеству. При этом изменяется и сам характер экспорта за счет увеличения объемов вывоза продукции с высокой долей добавленной стоимости. Геоэкономическая стратегия России предполагает не только институциональное обустройство стратегического бизнеса, но и оснащение его новейшими высокими геоэкономическими и геофинансовыми технологиями, обеспечивающими на равных вступление в конкурентную борьбу по прорывным валютообразующим статьям России мирового бизнеса. Создание в этих сферах отобраных геоэкономических структур обеспечит России устойчивое занятие ниш в мировой экономике на базе освоения зарубежных хозяйственных инфраструктур.

Литература

- Белл Д. (1999). Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер с англ. М.: Academia
- Кочетов Э.Г. (2006) Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА.
- Кочетов Э.Г. (2002) Глобалистика: Теория, методология, практика: учебник для вузов. М.: Норма
- Неккеса А.И. Глобализация и новое геоэкономическое мироустройство // [http:// rus-crisis.ru](http://rus-crisis.ru)

---

¹³ Трансрегиональная компания (ТРК) – компания, обладающая хозяйственными подразделениями в двух или более регионах страны, и управляющая ими из одного или более центров на основе механизма принятия решений, который позволяет проводить согласованную политику и осуществлять общую стратегию развития.

Глобализация: проблема закрепления экономической отсталости развивающихся стран

Макаров Игорь Алексеевич

студент

Орловский государственный университет, Орел, Россия

E-mail: orlovets2@gmail.com

Под глобализацией понимается процесс формирования единого мирового экономического пространства путем интернационализации и либерализации экономики в период перехода развитой части человечества от индустриального общества к информационному. Глобализация – процесс многогранный и очень неоднозначный. Наряду с неоспоримыми достоинствами она несет в себе серьезные противоречия. Главным из них является попытка, предпринятая правительствами развитых стран, перенести собственную экономическую организацию, основанную на идеале свободного рынка, на остальной мир. Большая часть развивающихся стран оказалась неспособна воспринять новую для себя модель развития. Данное обстоятельство обуславливает разрушительное влияние глобализационных процессов на экономические и социальные системы экономически слабых стран. Его следствием является то, что существующий миропорядок контролируется государствами «золотого миллиарда», а его изменение остальным человечеством по мере развития глобализации все более затрудняется.

Основными тенденциями, закрепляющими существующее неравномерное распределение богатства и власти, являются: 1) монополизация глобальных рынков, выдвигающая непреодолимые барьеры для входа на них; 2) нестабильность мировой финансовой системы; 3) программирование со стороны развитых стран миграционных процессов; 4) кризис управления на национальном и международном уровнях; 5) культурная унификация и распространение западного образа жизни.

Монополизация ключевых мировых рынков ведет к тому, что развивающиеся страны лишаются возможности создавать собственные производства (особенно высокотехнологичные). Последние не могут выдержать конкуренции с ТНК, которые не только пользуются преимуществами эффекта от масштаба, но уже сформировали широкий круг потребителей, выработали механизмы уклонения от налогов, имеют масштабную политическую поддержку из стран материнского капитала, а также используют для сохранения существующих рамок технологического разрыва систему авторских прав и лицензий. ВТО на деле лишь способствует процессу монополизации, устраняя ее стихийные ограничители – протекционистские механизмы.

Финансовая глобализация, сделав возможным свободное перемещение спекулятивного капитала, нарушила стабильность мировой финансовой системы, породив целую череду финансовых кризисов, поразивших преимущественно именно развивающиеся страны. Кризисы в Мексике 1993 г., в Юго-Восточной Азии 1997-1998 гг., в России в 1998 г., в Аргентине в 2000 г. – лишь небольшая часть списка.

Труд – единственный фактор производства, по которому экономически слабые страны имеют конкурентные преимущества, вызванные низкими заработными платами. Развитые страны решают данную «проблему», во-первых, с помощью переноса трудоемких производств в государства с дешевой рабочей силой, а во-вторых, с помощью программирования потоков трудовой миграции. Последнее осуществляется путем жесткого регулирования перемещений неквалифицированной рабочей силы и одновременного поощрения иммиграции высококвалифицированных специалистов.

Кризис управления в развивающихся странах проявляется в том, что постепенно снижается роль государства в руководстве общественными процессами. Оно уступает ряд своих функций международным организациям и негосударственным субъектам

(ТНК, крупные неправительственные организации, в некоторых странах – криминальные группировки), что приводит к потере эффективности управления. Одновременно ученые подмечают общую деградацию элит развивающихся стран, всемерно поощряемую западными «союзниками».

Важнейшим механизмом поддержания современного миропорядка выступает культурная глобализация, проявляющаяся в насаждении рыночных ценностей и западного образа жизни. Крупными ТНК разработаны эффективные методы управления потребителями, направленные на формирование «поколений «Пепси» – «адептов» культуры потребления. Такие поколения неспособны противиться свободному рынку хотя бы потому, что он поставляет им любимые «игрушки».

В результате протекания экономических процессов в русле указанных тенденций формируется печальная для развивающихся стран картина. За последние десятилетия практически ни одна из них не смогла сделать такого рывка в экономическом развитии, который позволил бы ей войти в число сильных мира сего. Феномены Китая и Индии, демонстрирующих рекордные темпы экономического роста, объясняются в большей степени этно-демографическими, чем чисто экономическими причинами. Успехи новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии, а также Мексики и Бразилии не только брали начало в предыдущие десятилетия, но были существенно заторможены (а в отдельных случаях и прекращены) финансовыми кризисами 1990-х гг. С другой стороны, окончательно оформляется «клиническая смерть» экономики Африки и маргинализация исламского мира. В то же время США, оставшись единственной сверхдержавой, сконцентрировали в своих руках такую политическую и экономическую власть, что способны безнаказанно нарушать международное законодательство посредством военных агрессий. Страны мира в глобальной гонке из общего пелотона все ошутимее растягиваются в длинную шеренгу, атомизированная структура глобального сообщества все быстрее преобразуется в иерархичную, а подъем наверх по ступенькам иерархии все более затрудняется.

Тем не менее, не стоит придавать обозначенным тенденциям долгосрочный в историческом масштабе характер. Глобализация – это исторический феномен, а феномены по определению не могут существовать слишком долго. Уже сейчас видны признаки кризиса глобального миропорядка. Просматриваются и предпосылки будущих изменений. Все настойчивее выдвигается на первый план Китай, пополняются ряды антиглобалистов, регулярно появляются новые технологии, способные уже в ближайшее время кардинально изменить жизнь людей. Глобальные проблемы, такие как международный терроризм или экологический кризис, рано или поздно потребуют координированной борьбы всего человечества, что покажет необходимость внесения значительных корректировок в существующий миропорядок.

Литература

- Афанасьев М., Мясникова Л. Время глобализации // МЭ и МО. 2005. №10, с.11-19.
Делягин М. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003.
Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭ и МО. 2005. №6, с. 3-13.
Кузнецов В. «Золотой миллиард» и остальное человечество // Pro et Contra. Осень 1999, с.103-113.
Tom Mertes, ed. A Movement of Movements: Is Another World Really Possible?. London / New York, 2004.
www.iprog.ru (Институт Проблем Глобализации)

Феномен Sogo-Shosha - уникальная интеграция японских компаний в условиях современной глобализации

Морозова Ю.А., Огородова Е.Д.

студентка

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: julia_morozova@list.ru

На данном историческом этапе в мире активно идет процесс глобализации, в котором в той или иной мере участвуют практически все страны и народы. И Япония, одна из самых экономически развитых держав, не является исключением. Она, как и многие другие страны ищет свое место в глобализированном мире. Этот факт, как показывают события последнего десятилетия, требует перемен во многих сферах экономики и жизни японского общества, в том числе и в деятельности японского бизнеса. С другой стороны, позиции Японии на мировой арене будут во многом зависеть от деятельности ее важнейших хозяйствующих субъектов.

Крупные универсальные торговые компании традиционно являются первым партнером для многих зарубежных корпораций, выходящих на японский рынок. По некоторым оценкам они контролируют от 70 до 80% общего объема импорта в Японию, причем основная доля этого объема приходится на семь крупнейших компаний, представляющих собой уникальный феномен японской экономики и называемых *Sogo-Shosha*. Всемирный инвестиционный доклад ЮНКТАД – 2004 так характеризует особое место *Sogo-Shosha* в японской экономической системе: ‘There are more than 11,000 trading companies in Japan, but only seven (There used to be nine, but one of them, Kanematsu, became “senmon shosha”(specialized trading company) in 1999. With the merger between Nissho Iwai and Nichmen in April 2003, they are now seven.) are classified as sogo shosha. They have contributed significantly to the development of Japan’s trade, particularly that of corporate groups (keiretsu), but also that of other Japanese firms, especially SMEs, which they have helped penetrate international markets and integrate into global production chains.’¹⁴

В силу специфики устройства японской экономики роль *Sogo-Shosha* в ней традиционно особа и значительна. К сфере «генеральной торговли» относятся пять из десяти самых мощных корпораций страны, включая Mitsubishi, Mitsui, Sumitomo и Marubeni. Именно на них строится вся система межотраслевых взаимоотношений и жизнеобеспечения общества — от снабжения населения товарами широкого потребления до поставок производству сырья и материалов.

Sogo-Shosha взяла на себя авангардные функции в ходе тяжелейшего восстановления экономики страны в период после Второй мировой войны. Это объединение торговых компаний выступало в качестве одной из главных движущих сил национальной технологической революции 70-х годов, благодаря которой возникло понятие «японское экономическое чудо». Торговым домам в Японии изначально была предоставлена квази-монополия во внешней торговле, за чем последовали налоговые и финансовые льготы, разрешение создавать крупные конгломераты, что было запрещено в других странах. В 80-90-х гг. каждая из этих мощных корпораций продемонстрировала пример беспрецедентной диверсификации торгово-промышленной деятельности, следуя которому *Sogo-Shosha* и удалось сохранить свое положение в мировом бизнесе.

Об особой роли *Sogo-Shosha* в развитии малых предприятий Джеймс Рауч пишет: ‘Sogo-Shosha plays a key role in providing export opportunities for the myriad small Japanese firms in cottage industries, which, like their counterparts in developing countries today, faced many

---

¹⁴ World Investment Report (2004) The Shift Towards Services. United Nations, New York and Geneva, p. 133-134.

problems in trying to break into the world market. The sogo shosha feed them market information, helps them design products, extends credit, and, most important, develops foreign outlets for their products.¹⁵

Возникновение и развитие торговых компаний до уровня *Sogo-Shosha* — специфика японского бизнеса. Опыт и знания, сотни представительств за рубежом помогают встретить вызовы нового времени и эпоху глобализации. В связи с тем, что *Sogo-Shosha* организовали широкие сети сбыта товаров, работа с ними значительно упрощает процесс импорта и реализации. Кроме того, масштаб их деятельности позволяет получать доступ к ценной рыночной информации и финансовой помощи, передавать им часть риска, связанного с торговой деятельностью. *Sogo-Shosha* обладает большими финансовыми ресурсами, но для кредитования партнеров главным образом использует средства банков, которым проще дать крупный кредит надежной торговой фирме, чем заниматься мелкими ссудами.

Торговые компании не производят и не потребляют материальные ценности, поэтому как посредники вызывают определенное неприятие. Зачем они? Во многих случаях ничто не мешает прямым деловым отношениям между покупателем и продавцом, но все же есть операции во внутренней и внешней торговле, в организации и осуществлении которых подтверждена выдающаяся роль торговых компаний, отличающихся квалифицированным персоналом с обязательным знанием иностранных языков, международного торгового права, правил и торговых обычаев отдельных стран.

Универсальные торговые фирмы наиболее чувствительны к переменам. Каждая из них принимает долгосрочные планы, предусматривающие комплексные меры переориентации своей деятельности на новейшие технологии, бизнес в области связи и информации. Уже сейчас обороты японских компаний в сотни раз превышают европейские.

Sogo-Shosha занимается товарами множества наименований, все больший удельный вес среди которых занимает продукт, предоставляемый клиенту в виде информации, консультаций, маркетинговых услуг, страхования, транспортного обслуживания товара от завода-изготовителя продавца до склада покупателя. На их счету также оформление контрактов, арбитраж в экспортно-импортных сделках, валютные и платежные операции, десятки оперативных вопросов.

Sogo-Shosha всегда считалась исключительно торговой фирмой — сначала национального, потом регионального, а затем и мирового масштаба. Но теперь становится проводником новых идей, лидером новой экономики, создателем новых рынков, инвестором новых разработок. В результате этих процессов приобретаются новые знания и новый опыт, способствующий новому прогрессу.

Таким образом, для успешного функционирования экономики любой страны необходим альянс мощных компаний, индустриальных наукоемких отраслей, крупных диверсифицированных торгово-промышленных групп, примером которых в условиях современной глобализации может служить уникальная интеграция японских компаний *Sogo-Shosha*.

Литература

- Степанчук Ю. (2006) Торговцы всем // Евразия. №49.
 Ушаков К. (2002) Семь богов удачи // СЮ. №11.
 Rauch J. E. (1996) Trade and search: social capital, Sogo-Shosha, and spillovers. Cambridge: National bureau of economic research, p. 12.
 World Investment Report (2004) The Shift Towards Services. United Nations, New York and Geneva, p. 133-134.

---

¹⁵ Rauch J. E. (1996) Trade and search: social capital, Sogo-Shosha, and spillovers. Cambridge: National bureau of economic research, p. 12.

Этнокультурные и межнациональные конфликты: характер и специфика**Мохова Анна Викторовна***студентка**Пятигорский государственный технологический университет, Ставропольский край, г. Пятигорск**E-mail: perfezione @rambler.ru*

Проблема этнических конфликтов в течение последних десятилетий является одной из наиболее актуальных тем для исследователей, представляющих различные области науки. Главная причина столь пристального внимания к данному вопросу заключается в трудноразрешимости подобного рода конфликтов, которые к тому же стали одним из наиболее распространенных источников общественных противоречий и политической нестабильности. Большинство существующих в настоящее время конфликтов можно разделить на этнические, религиозные и территориальные. Как показывают социологические исследования, формирование национального сознания и самосознания происходит у современного человека зачастую на основе неадекватных случайных источников, в том числе некомпетентности отдельных СМИ.

Многонациональный народ России объединен общими ценностными ориентирами. В основе такого единения лежат духовность, традиции, язык и культура многонационального российского народа. Только сохранив традиции, можно сохранить многонациональный российский народ. Сохранив народ - многообразие жизненных укладов, мы создадим самодостаточную стабильно развивающуюся систему поликонфессиональной российской государственности. Возрождение в общественном сознании кавказской идентичности приведет к тому, что понятие патриотизма будет восприниматься гораздо глубже, а Северный Кавказ перестанут воспринимать как территорию особой остроты кризиса!

Несмотря на детальную научную разработанность сферы политического урегулирования конфликтных ситуаций, в каждом конкретном случае требуется тщательная проработка предыдущего мирового опыта в этой области и последующая систематизация самых разнообразных механизмов разрешения конфликтов. Исследователи подчеркивают, что в межнациональных конфликтах немало стихийного, взрывного, связанного с импульсивным поведением больших масс людей, объединенных одной идеей, настроением, устремлением. Неприятие людей иной национальности в сложных социально-экономических условиях растущих дефицита, инфляции, безработицы - "мина замедленного действия", которая может привести к внезапному обострению конфликтов. Социально-психологическую напряженность культивируют и низкая культура межнационального общения, и нарушение прав личности, дискриминирующее национальное меньшинство, и протекционизм.

В Африке наблюдается до сих пор жесточайшие национальные столкновения с огромным числом жертв, хотя в целом эти конфликты носят очень сложный характер и национальный вопрос является лишь одной из этих сторон.

Европа демонстрирует миру одновременно два процесса: экономическое и политическое сближение в Западной Европе и суверенизацию Восточной, где во многом национализм определяет политические движения.

Однако эти процессы носят отнюдь не абсолютный характер. Распад Чехословацкой федерации на Чехию и Словакию, распад СССР на национальные государства, попытка создания многих небольших национальных государств на территории Украины, Молдавии, Северного Кавказа протекали и протекают одновременно с подъемом национальных отношений во Франции, попытками отделения франкоязычной провинции Квебек от Канады, и севера Италии от остальных

территорий. Разнообразны национальные и межэтнические проблемы в США, где отмечены не только противоречия между белыми и черными гражданами одной страны, но и объединение их против экспансии “желтых” (погромы корейских магазинов и т.д.)

Таким образом, можно отметить, что этнические процессы носят пульсирующий характер: разделительные процессы, при которых национальное развитие и размежевание протекает очень бурно, чередуется и соседствует с объединительными, при которых идет консолидация или даже слияние близких по языку и культуре этносов в один.

Среди причин этнических конфликтов в качестве главной следует обозначить территориальные проблемы. Среди актуализировавшихся можно выделить конфликт вокруг Нагорного Карабаха, продолжавшийся открыто более 5 лет, и осетино-ингушский. Оба этих конфликта не являются локальными, они имеют существенное геополитическое значение, как и конфликт в Чеченской республике, который продолжается с декабря 1994 года. В период с 1996 по 1999 гг. он находился в латентном состоянии, условия: Хасавюртовских соглашений не удовлетворили, по большому счёту, ни одну из сторон, поэтому разгарение его с новой силой осенью 1999 года было весьма прогнозируемо.

Говоря о России можно отметить, что определяющими в межнациональных противоречиях являются, прежде всего, насущные проблемы, порожденные развалом единого государства, кризисом неуправляемости, упадком экономики. В ряду причин взрыва этнических чувств на постсоветском пространстве и, в частности, в России профессор Л. Дробижева, например, рассматривает «стабильные» факторы, имевшие место еще до перестройки: повышение уровня образованности, формирование интеллигенции, тенденция социального роста и, как следствие, подъем национального самосознания, осознание своих интересов и новых запросов.

Литература

- Авксентьев А. В. , Авксентьев В. А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. (учебное пособие под ред. проф. В. А. Шаповалова). - Ставрополь, 1996
- Барышников Д. Н. Межнациональные отношения на Кавказе: конфликты и перспективы примирения. // Россия и мусульманский мир, 1999 №1 (79). - М. 1999.
- Взаимодействие политических и национально этнических конфликтов (материалы международного симпозиума 18-20 апреля 1994г.). - М. 1994, отв. Редактор А. Г. Здравомыслов.
- Гугова М.Х. Общественно-политические движения Кабардино-Балкарской республики (II пл. 80-х гг. – середина 90-х гг.). Автореф. к.и.н. – Нальчик: Каб.-Балк. Ун-т., 2002.
- Мониторинг общественного мнения. ВЦИОМ. – М., 1998. - № 4.
- Рыхлова С.В. Современные конфессиональные противоречия как фактор этнополитической нестабильности в мире (в порядке постановки проблемы) // Современное общество: человек, власть, экономика. Матер. науч. конф. Саратов. 2006. С.53–59.
- Современный Кавказ. Федеральный журнал.– Ставрополь, 2006. - №1,2.

Федерализация – как инструмент урегулирования современных конфликтов

Окунев Игорь Юрьевич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: okunev_igor@yahoo.com

Федерализация в новейшее время является одним из самых эффективных методов урегулирования конфликтов. Можно выделить несколько механизмов такого урегулирования. Во-первых, это автономизация регионов, стремящихся к самоуправлению, которая может вестись как в рамках децентрализации унитарного государства, так и в рамках общей федерализации страны. Во-вторых, это федерализация государства, находящегося на грани распада, который, как показывает практика, часто приводит к возникновению целой группы конфликтов. Третий механизм – это объединение нескольких конфликтующих территорий в единое федеративное государство. Нельзя сказать, что опыт федерализации был всегда успешным, но большинство таких неудач, как, скажем, в Судане, Эфиопии или Мьянме, было вызвано не бессилием федеративных механизмов, а тем, что в этих регионах не была построена реально действующая система федеративных отношений.

Логичным представляется вопрос, возможно ли усиление потенциала федерализации как инструмента урегулирования современных конфликтов. Представляется, что усиление миротворческого потенциала федерализма может вестись в двух направлениях.

Для того, чтобы описать первый из них, необходимо ответить на вопрос, существуют ли в принципе границы федерализации стран мира, и если существуют, то какая характеристика определяет допустимость стремления государства к федеративной форме политико-территориального устройства. На вопрос существуют ли границы распространения федерализма, несомненно, следует ответить положительно. Федеративное устройство, безусловно, не является универсальной формой политико-территориального устройства, способной сменить унитарное устройство во всех странах мира, более того, в некоторых государствах введение более сложной (нежели унитарной) федеративной модели взаимодействия «центр-регионы» может привести только к децентрализации и деструктуризации власти, что, в конце концов, может стать почвой для появления новых конфликтов. Федерализм, таким образом, должен быть ответом на некие сложившиеся в регионах общественно-политические реалии и не может вводиться повсеместно.

До сих пор федерализм «прописывали» государствам, как правило, только в двух случаях: при многонациональном составе населения (при условии наличия районов компактного поселения и относительной автохтонности народов) и при формировании государства путем объединения исторически независимых друг от друга территорий. Сегодня идет процесс расширения границ допустимой федерализации. Ведущей характеристикой, определяющей допустимость стремления государства к федеративному устройству становится не многонациональность государства или историческая разобщенность его территорий, а региональная асимметрия, понимаемая в самом широком смысле. Иными словами к федеративному устройству могут стремиться государства, обладающие значительной степенью региональной асимметрии.

Региональная асимметрия может быть нескольких видов (федерация зачастую обладает одновременно несколькими видами региональной асимметрии), среди которых необходимо выделиться следующие наиболее типичные: географическую, историческую, этническую, лингвистическую, конфессиональную, экономическую, социальную.

Переход к «мягким» формам федерализма, предполагающим незначительную децентрализацию государства, в странах, обладающих некризисной региональной асимметрией может служить эффективным способом профилактики конфликтов. Такое развитие вероятно, например, в Великобритании, Франции, Прибалтике, Украине, Китае, отчасти он уже ведется или планируется, скажем, в Испании, Италии, Мьянме, Нигерии и Танзании.

Другим способом усиления потенциала федерализации как инструмента урегулирования современных конфликтов могло бы стать использование сложных схем

федерализации реализуемых на всех уровнях политической карты. Модель региона-федерации могла бы быть использована в странах с повышенной региональной асимметрией, в которых крайне сложно провести границу между этносами, таких как Босния и Герцеговина, Сербия, Индия, ДР Конго, Филиппины, Таиланд и др. Самый широкий набор инструментов урегулирования конфликтов, вероятно, предоставит использование различных форм федеративных надгосударственных образований. Создание сообществ различной степени централизации само по себе способствует смягчению конфликтных ситуации (этому способствует создание постоянно действующих координационных советов, облегчение визового режима, усиление взаимопроникновения культур и т.д.). Так, Евросоюз значительно снизил градус напряженности во взаимоотношениях в Европе. В условиях определенного кризиса международных организаций, именно надгосударственные образования могут стать главной миротворческой силой в мире. Создание некоего надгосударственного образования при обеспечении равноправия его членов могло бы стать первым шагом на пути к урегулированию конфронтации между Абхазией, Южной Осетией и Грузией, Приднестровьем и Молдовой, Северным и Южным Кипром, Тайванем и Китаем.

Еще один механизм урегулирования современных конфликтов представляют межрегиональные сообщества, т.е. надгосударственные образования, сформированные регионами различных государств. Такие сообщества могли бы, не нарушая принципов нерушимости границ и суверенитета государств, обеспечивать координацию и развитие близких в чем-то регионов. Межрегиональные сообщества могли бы сформировать курдские автономии Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Такое образование, не выходя за правовые рамки, определенные странами-метрополиями, способствовало бы усилению интеграции разрозненных курдских территорий, созданию единого правового поля на этих территориях, развитию региональных экономик и усмирению националистических настроений у курдов. Еще один вариант такого сообщества – создание союза русскоговорящих регионов, в который вошли бы регионы Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Восточной и Южной Украины, Приднестровья, Северного Казахстана или евразийского регионального союза, объединяющего страны и регионы (в том числе, Абхазию и Южную Осетию), которые стремятся развиваться в российском геополитическом векторе. Не нарушая целостности и суверенитета независимых государств, такой союз способствовал бы урегулированию конфликтов и реализации народных интересов.

Завершая разговор о сложных схемах федерализации и не имея возможности смоделировать все возможные образования, важно отметить, что сложная система международных отношений и высокий уровень развития демократии требуют от политологов и дипломатов разработки не менее сложных, многоступенчатых и все более и более асимметричных схем политико-территориального устройства, в основе которых, безусловно, должна быть заложена философия федерализма.

Международная трудовая миграция в России и её проблемы

Потехина Юлия Сергеевна, Шаброва Наталья Александровна

студентки

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: happiness-n@mail.ru, solnyshko-za.ru@mail.ru

Международная миграция достигла новой рекордной отметки. Сегодня за пределами своей родины проживает больше людей, чем когда бы то ни было раньше.

Тенденция, когда все больше людей ищет счастье за пределами родины, с ростом населения планеты может еще более усилиться. По прогнозу UNFPA, в 2050 году на Земле будет жить более 9 млрд. человек вместо сегодняшних 6,5 млрд. Люди срываются

с насиженных мест по причине бедности, войн, из-за гнета властей или спасаясь от стихийных бедствий. Наиболее притягательными являются богатые государства: 33 из 36 миллионов человек, которые покинули свою родину в период с 1990 по 2005 год, эмигрировали в промышленно развитые страны. Крупнейший магнит – это США: в 2005 году эта страна приняла примерно пятую часть всех мигрантов, Россия с почти 6-процентным потоком мигрантов занимает второе место, в Германии насчитывается более 5% приезжих. Эксперты ООН подчеркивают относительно высокий уровень образования большинства переселенцев: "Абсолютное большинство тех, кто приезжает в страны – члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), имеет как минимум неполное среднее образование".

Кроме того, потенциальным мигрантам, чтобы попасть в "страну своей мечты", обычно необходима приличная сумма денег. Однако дорога на новую родину часто является нелегальной; эти пути контролируют контрабандисты и коррумпированные чиновники.

С середины января 2007г. приезжие в России имеют дело с новыми правилами миграционного учета и приема на работу. На первый взгляд, нововведения делают систему либеральнее, но другой рукой власти уже с 1 января отнимают у иностранцев права торговать лекарствами и спиртным, а с апреля вводят для них запрет и на торговлю в палатках и на рынках, а также вне магазинов в розницу. Связаны ли эти меры с желанием освободить рабочие места, в которых нуждаются россияне? Вероятнее всего, нет. Конкуренция между внешними мигрантами и жителями России мизерная, если вообще существует. А негативное отношение к приезжим - следствие не экономических причин, а скорее советских стереотипов. Увы, запретительные шаги властей отвечают именно этому «иррациональному» запросу масс.

Согласно идее о «зачистке» иностранцев в розничной торговле получается, что теперь мигранты будут заниматься финансами, менеджментом, а россияне - торговать водкой и арбузами. Чтобы понять, с чем связан столь нестандартный ход российских властей, стоит разобраться, как конкурируют представители стран ближнего зарубежья с россиянами и в каких областях это соперничество наиболее остро.

Могут ли внешние мигранты стать прямыми конкурентами мигрантов внутренних, то есть россиян, ищущих лучшей жизни в пределах своей страны? По исследованиям Международной организации по миграции, не более 30% внешних мигрантов занимают рабочие места, на которые могут претендовать внутренние мигранты. Теоретически внутренняя миграция в России должна быть довольно сильной из-за неравномерного распределения по разным регионам людей и рабочих мест. Однако нехватка трудовых ресурсов связана не с демографической ситуацией, а с их неэффективным территориальным распределением. А значит, и внешняя и внутренняя миграция будет иметь всё большее значение для развития экономики.

Еще один миф о вреде мигрантов заключается в том, что они якобы «понижают» общий уровень заработной платы на рынке труда. Однако без дешевого труда рабочие места, которые сейчас занимают приезжие, просто не существовали бы. Дело в том, что мигранты расширяют спрос на некоторые услуги, и если бы работающие в этих секторах получали больше, то сразу отпала бы значительная часть людей, которые могут предъявить спрос на такие услуги.

Подводя итоги, можно сказать, что разные страны по-разному решают проблемы регулирования миграции. В Канаде и Великобритании применяются балльные системы отбора иностранцев, оценивающие человека, исходя из его квалификации и личных качеств, используются также списки приоритетных специальностей. А в большинстве стран Европы чужаков приглашают на работу при условии, что на это место не претендуют местные жители. Но все это государства с развитыми «белыми» рынками труда (масштабы теневой экономики в таких странах обычно не превышают 5-7%),

мониторинг которых осуществляется в течение многих лет. Российский рынок труда более теневой, более неформальный, отследить процессы на нем труднее. Можно вводить какие угодно процедуры отбора, но пока не будут сделаны шаги к легализации экономики в целом, требовать от трудовой миграции, чтобы она была легальной, бессмысленно.

Таким образом, конкуренция россиян с мигрантами из других стран за «место под солнцем» – явление скорее гипотетическое, чем реальное. Так что причина напряженности между коренным населением и приезжими лежит в сфере экономики, сколько психологии.

Литература

Херберманн Я.Д.(2006) Миграция достигла рекордного уровня – иммигранты переводят на родину сотни миллиардов долларов // Handelsblatt, №9

www.isesp-ras.ru

www.iom.int

www.gks.ru

Глобализация мировой финансовой системы на примере Европейского Валютного Союза

Прозоров Иван Вячеславович

студент

Безуглый Виталий Викторович

молодой ученый

Днепропетровский национальный университет, Днепропетровск, Украина

E-mail: Ivan-1986@ukr.net

В XXI в. экономика стран мира становится тесно в своих национальных рамках. Экономика планеты приобретает глобальные черты, а государственные границы и различия между мировыми финансовыми рынками теряют свое прежнее значение.

Проблемы интеграции в мировую экономическую и финансовую системы ныне становятся определяющими для большинства стран мира. Одной из современных особенностей глобализации финансовой сферы является создание региональных валютных (финансовых) систем, к которым принадлежит Европейский Валютный Союз (ЕВС), основанный в 1979 г. на базе единой расчетной единицы (ЭКЮ) с целью улучшения экономической интеграции, создания зоны европейской стабильности с собственной валютой, защитой Общего рынка от интенсивной экспансии доллара.

История становления и развития ЕВС может быть разбита на 3 этапа: *первый этап* (июль 1990 г. – декабрь 1993 г.) включал осуществление подготовительных мер, необходимых для вступления в силу соответствующих положений Маастрихтского договора о Европейском Союзе; *второй этап* (январь 1994 г. – декабрь 1998 г.) ознаменовался созданием Европейского валютного института (ЕВИ) и укреплением координации национальных финансовых политик государств-членов ЕС; *третий этап* (с января 1999 г.) начался со времени введения единой европейской валюты (евро) в безналичный оборот стран ЕС, после чего стала осуществляться единая денежно-кредитная и валютная политика в странах Европейского Союза.

Количество стран-участниц ЕВС было определено в 1998 г. на основе выполнения основных критериев конвергенции (стабильность цен, дефицит государственного бюджета, уровень процентной ставки, стабильность обменного курса). По этим критериям в ЕВС ныне входят 13 стран (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Словакия, Финляндия,

Франция). Хотя имеются еще несколько стран (Андорра, Монако, Сан-Марино) официальной денежной единицей которых является евро, но в ЕВС они не входят.

Вместе с тем к ЕВС отказались присоединиться Великобритания, Дания и Швеция, которые в связи с таким отношением к «единой Европе» называют еще «странами-маргиналами». Так, *Великобритания* традиционно настаивает на неприсоединении к ЕВС по политическим, экономическим и ментальным (психологическим) причинам. Так как ЕВС создавался как экономический противовес американскому финансовому влиянию, а Англия всегда оставалась ведущим стратегическим партнером США, она с самого начала дистанцировалась от этой европейской финансовой политики. Определяющей причиной «неприсоединения» явился и негативный настрой большинства британцев (социологические исследования свидетельствуют, что около 65-70% англичан выступают против присоединения страны к «зоне евро»). *Дания* отказалась от вступления в ЕВС в соответствии с решением референдума (1992 г.). Датчане не желают гражданства Европейского Союза, так как по их мнению, это повредит сформировавшейся социальной и экономической политике государства. В *Швеции* решение не вступать в ЕВС было принято Риксдагом в 1997 г. и в последствие подтверждено референдумом 2003 г. Для ее экономической модели характерно широкое участие в международном разделении труда, высокая доля государственного влияния, наличие мощных и влиятельных финансовых групп, активное реагирование на постоянно меняющиеся условия мирового хозяйственного развития.

В ближайшее время ожидается существенное расширение ЕВС, так как с мая 2004 г. 10 стран (Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония), а с января 2007 г. еще 2 страны (Болгария и Румыния) стали полноправными членами Европейского Союза. И одним из приоритетных направлений их финансово-экономической политики является скорейшее присоединение к ЕВС. Однако даже по самым оптимистическим прогнозам, самые развитые из них смогут присоединиться к зоне евро не раньше 2008–09 гг. В соответствии с государственными программами правительств прогнозируемое время вступления в ЕВС в Эстонии, Кипре, Словакии, Латвии оценивается 2008 г., Мальте – 2009 г., Чехии – 2009-10 гг., Венгрии – 2010 г., в других странах вступление в зону евро не запланировано вообще.

Функционирование денежной единицы евро приведет к определенным сдвигам в экономическом развитии этих стран: переход на единую валюту завершит процесс политической и экономической консолидации стран Восточной и Юго-Восточной Европы со «старыми» членами Европейского Союза, позволит иметь стойкую, надежную и признанную в мире европейскую валюту, откроет доступ к инвестиционным ресурсам, повысится ликвидность финансовых рынков, улучшится общий инвестиционный климат, страны получат уникальную возможность вести финансовый диалог на равных с МВФ, Всемирным банком, другими влиятельными международными организациями и ведущими государствами мира.

Стратегической целью нового украинского руководства является присоединение к Европейскому Союзу, а со временем и к ЕВС. Вхождение в развитое европейское общество открыло б для Украины новые большие возможности для ускорения ее экономического развития и повышения благосостояния украинских граждан. Однако современное состояние экономического развития Украины и сегодняшняя перманентная политическая ситуация в стране отодвигает этот процес на неопределенный срок. И по некоторым оценкам, очень не скорый.

Желание украинского правительства стать полноправным членом ЕС расходится с суровыми реалиями в украинской экономике, не отвечает нормам и требованиям конвергенции ЕВС. В 2006 р. рост экономики составил всего 5,6% (в 2004 г. – 13%), официальный уровень безработицы - 3%, хотя по неофициальным данным – 9–10% (в странах Европейского Союза – 8,8%), инфляция в 2006 г. возросла до 8,5%. Расчитанный

показатель открытости экономики Украины в 2006 г. составил 11,9% (в ОАЭ – 72%, Нидерландах – 44%, Швейцарии – 38%, Германии – 29% и др.).

К тому же определенные слои украинского общества настроены к этому процессу негативно. Проведенное нами социологическое исследование среди 250 студентов Днепропетровщины показало, что только 45% респондентов позитивно относятся к вступлению Украины в ЕС, а около 85% студентов даже никогда не слышали про существование и специфику деятельности ЕВС. Все это наглядно свидетельствует про несовершенную информационную и пропагандистскую работу среди населения Украины.

Но все таки Украина шаг за шагом продвигается к европейским экономическим институтам. Ее формирующаяся экономика вынуждена вступать в конкуренцию с международным бизнесом и, чтобы не остаться навсегда в компании экономических аутсайдеров, стране рано или поздно придется отказаться от сложившейся модели квазиоткрытости и стать на путь осознанного участия в процессах экономической глобализации и интернационализации.

Образ жизни как основная причина глобализации кризиса здоровья

Протащик Дина Владимировна

студентка

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия

E-mail: perian87@mail.ru

Глобальный характер проблемы здоровья проявился в XX веке и тесно связан с численностью населения и условиями его проживания. Многие ученые отмечают кризис здоровья в мире. К основным его симптомам относят: в развивающихся странах - болезни и преждевременную смертность из-за недостатка пищи, загрязненной воды, отсутствия необходимой службы здоровья; в развитых странах - увеличение числа сердечно-сосудистых, онкологических, респираторных заболеваний и диабета. Отмечается общий кризис духовного здоровья, который рассматривается как адаптивный контроль способа мышления, чувствования и поведения. В сферу духовного здоровья включают здоровую психику, веру в себя, образ мышления, привычки, чувства. Выделяется несколько характеристик кризиса здоровья в мире, которые включают: демографические, социально-экологические, медицинские аспекты и индивидуальное самочувствие.

По определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), здоровье - состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Здоровье граждан является национальным и мировым достоянием, важнейшей ценностью личности, показателем качества жизни. Общественное здоровье представляет собой совокупность индивидуальных уровней здоровья членов общества, которая, с одной стороны, отражает степень вероятности для каждого человека достижения высокого уровня здоровья и работоспособности на протяжении максимально продленной индивидуальной жизни, а с другой стороны, характеризует жизнеспособность всего общества как социального организма.

По данным академика РАМН Ю.П. Лисицына, состояние здоровья людей зависит на 49-53% от образа жизни (табакокурение, употребление алкоголя и наркотиков, злоупотребление лекарствами, питание, условия труда, гиподинамия, материально-бытовые условия, семейное положение и др.), генетических и биологических факторов – на 18-22%, окружающей среды – на 17-20%, и только на 8-10% от состояния здравоохранения. Именно образ жизни является основной причиной роста смертности от хронических заболеваний, не менее 80% смертей от этих болезней приходится на малоразвитые страны, где проживает основная часть населения земли. К этому разряду

отнесена и Российская Федерация, которая, по оценкам экспертов, за 2005—2015 гг. недополучит в национальный бюджет около 300 млрд. долларов из-за преждевременной смертности от инфарктов, инсультов и осложнений диабета. Большой ущерб — около 558 млрд. долларов - понесет только экономика Китая.

Образ жизни следует рассматривать как сложную динамическую функциональную систему, состоящую из следующих элементов:

- экономический — «уровень жизни» (уровень благосостояния, размеры национального дохода и фонда потребления, обеспеченность жильем);
- социологический — «качество жизни» (качество жилищных условий, питания, удовлетворенность работой, общением);
- социально-психологический — «стиль жизни» (индивидуальные особенности поведения, образа мыслей, стиля мышления);
- социально-экономический — «уклад жизни» (порядок общественной жизни, быта, культуры, в рамках которых проходит жизнедеятельность людей).

В XX веке произошли изменения в структуре и характере болезней населения, прежде всего экономически развитых стран. Инфекционные болезни там отступили и не являются больше основными причинами смертности. Зато резко возросла смертность из-за сердечно-сосудистых, психических заболеваний, появились совершенно новые болезни, так называемые «болезни цивилизации»: рак, СПИД и др. Причинами роста таких заболеваний, в частности сердечно-сосудистых, являются малоподвижный образ жизни, переедание, курение, нервные перенапряжения, стрессовые ситуации. Очевидным является тот факт, что концепция здорового образа жизни не входит в круг интересов ни табачных компаний, ни корпораций, предоставляющих своим клиентам жирную, дешевую и вредную пищу (типа «Макдоналдс»). По данным ВОЗ, ежегодно от болезней, связанных с употреблением табака, в мире погибает 4,9 млн. человек, а избыточный вес на сегодняшний момент имеют 1 млрд. человек. Это, в большей мере, представители «золотого миллиарда», оставившего за собой в основном интеллектуальный труд, регулирующие и контролирующие функции.

Иначе обстоит дело в развивающихся странах, где страдающих от болезней значительно больше, а шансов вылечиться значительно меньше, чем у жителей развитых стран. Там по причинам слабой медицины, нищеты и антисанитарии значительно выше детская смертность, заболеваемость малярией, туберкулезом, столбняком, высока вероятность возникновения эпидемических, инфекционных заболеваний. Специфика современных интернациональных связей такова, что мощные грузопотоки между государствами, активная миграция людей и расширившиеся экономические отношения приобрели планетарный характер, резко увеличив скорость распространения многих инфекционных заболеваний. СПИД, возникнув на африканском континенте, всего за несколько десятилетий, благодаря таким ценностям западной цивилизации как сексуальная свобода и свобода перемещения, в наибольшей мере поразил США, бросив вызов всему современному образу жизни.

Образ жизни — это тот инструмент, с помощью которого можно коренным образом влиять на состояние общественного здоровья. Если образ жизни людей — это форма их жизнедеятельности, которая зависит от типа и уровня развития экономики и социально-политического устройства общества, традиций в укладе, то здоровый образ жизни — это типичные и характерные для конкретного общества формы укрепления здоровья и адаптивных возможностей человека.

Медики и философы едины в том, что для выхода из кризиса необходима смена парадигмы мышления и системы ценностей. Академик РАМН В.И. Петров пишет, что есть одна ценность, соразмерная с жизнью, - это здоровье. В XXI веке необходимо выработать новую иерархию ценностей, забота о собственном здоровье и ответственность перед другими за его сохранение должна стать нормой морали и

приобрести императивный характер. Забота о здоровье не может перекладываться на медицинских работников, на общество, государство, человек сам обязан принимать целенаправленные усилия по его поддержанию. Для духовного здоровья необходимо преодолеть мировоззренческий кризис. Но это задача не столько для глобального общества, сколько для каждого человека.

Литература

- Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. д.ф.н., проф. В.В. Миронова. – М.: Гардарики, 2006. – 639 с.
- Глобальные проблемы человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 264 с.
- Сабанов В.И., Романова Т.П. Образ жизни и проблемы общественного и индивидуального здоровья: Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2004. – 128 с.
- Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. – М., 2002. – 517 с.

Понятие, вызовы и угрозы глобализации

Рзаев Огтай Алиусиф оглы

аспирант

Научно-Исследовательский Институт по Правам Человека НАНА, Баку, Азербайджан
E-mail: o-a-r@mail.ru

На одно из главных мест среди тенденций мирового развития можно поставить процессы, которые суммарно могут быть обозначены понятием «глобализация».

Понятия «глобализация» применяются для обозначения двух групп проблем. Сюда относят так называемые глобальные проблемы современности, т.е. проблемы, решение которых требует объединения усилий если не всего человечества, то значительной его части. Список таких проблем, впервые появившийся в конце 60-х - начале 70-х годов прошлого века, открывался прекращением гонки вооружений, ядерным разоружением. Далее следовали проблемы демографии и экологии, а также нарастающие дисбалансы в топливно-энергетической, транспортной, продовольственной и других областях жизни общества. Исследование таких проблем и путей их решения конституировало себя как глобалистика.

За прошедшие десятилетия здесь, в принципе, мало что изменилось. Возможно, окончание холодной войны, заключение нескольких фундаментальных соглашений, регулирующих ядерные вооружения, несколько притупили остроту разоруженческой проблематики. На глобальный уровень вышли опасности и риски другого типа - опасности и риски, связанные с пугающим и чуть ли не безнадежным разломом мира на процветающее, прогрессирующее меньшинство (государства, по традиции обозначаемые как «Север») и застывшее в сонной апатии большинство, именуемое «Югом». Не случайно вдоль линии разлома активизировался международный терроризм. Вместе с тем более тревожными, более пугающими стали кризисные явления по линии соприкосновения, взаимодействия техносферы и биосферы. Все вышеперечисленное обуславливает актуальность и практическую значимость исследования.

Глобализация расширяет диапазон действия и круг участвующих лиц конфликта, а так же углубляет последствия этого конфликта. Во времена, когда глобализация проникла во все сферы жизни, эффект от межэтнических конфликтов может быть непредсказуемым. Он не только может дестабилизировать отношения между отдельными странами, привести к политическим изменениям в отношениях и настроении лидеров вовлеченных стран, но и тормозить сам процесс интеграции и

глобализации. В сущности, глобализация должна сближать интересы стран и интегрировать их в более тесные союзы, создавая взаимозависимость в экономической, политической и общественной жизни людей.

Сегодня существует настоятельная необходимость найти адекватные ответы на вызовы глобализации, поскольку они затрагивают судьбу не одной группы стран, а всего международного сообщества и по этой причине выступают в качестве мировой проблемы.

В наши дни использование природных или человеческих ресурсов той или иной страны гораздо легче обеспечивается налаживанием экономического сотрудничества с нею, чем установлением над соответствующей территорией политического контроля, и это радикально отличает геополитику 21 века от геополитики всех прошлых столетий.

Проведенный анализ показал, что процессы глобализации и межэтнические конфликты имеют прямую и обратную связь. За интегрирующей силой глобализации стоит и ее противоположная сторона, вызывающая раскол в обществе и накал эмоций.

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Глобализационная реструктуризация международного пространства пока проявляется прежде всего в том, что сетевая структура, какой по определению являются международные и межгосударственные отношения, начинает все более обретать «третье измерение» и трансформироваться иерархическую структуру, пронизанную «вертикалью» регулирования глобальных правовых норм, систем безопасности.

2. Суверенитет в таком мире перестает быть полной «развязанностью рук», ограничиваемой лишь относительными силой или слабостью государства в сравнении с его реальными и потенциальными соперниками. Он сохраняется номинально и идеологически как признание права народов самим вершить свою судьбу. На практике же он обнаруживает тенденцию трансформироваться в способность и умение, используя пространства глобального мира, создавать и выдерживать свою траекторию движения по этим пространствам, направлять ее на достижение желаемых целей, эффективно, в своих интересах и целях контролировать свою территорию, процессы ее использования и развития. При этом сохранение территории (включая территорию хозяйствования) и даже ее расширение будет, вероятнее всего, достигаться путем развития страны и экономики при многообразии форм использования территории насыщением ее пространствами, способными интегрировать формальные и неформальные отношения и институты.

3. Глобализация не просто расширяет территориально, с охватом всего земного шара, сферы и пространства экономики, коммуникаций, безопасности. Глобализация конца XX века - начала 21 века стремится множеством связей соединить эти пространства в единый целостный комплекс. Поэтому она есть реструктуризация международного пространства; причем этот ее аспект является главным признаком и функцией глобализации. Сущность глобализационной реструктуризации международных отношений заключается в фактическом создании новой архитектуры пространств, которые будут определять жизнь и развитие мира в первой трети 21 века.

Литература

1. Медведев Г. Глобализация экономики: тенденции и противоречия. Мировая экономика и международные отношения, 2004, №2, с.6
2. Загладин Н. Глобализация: вызовы структуре миропорядка. Мировая экономика и международные отношения, 2002, №9, с.10
3. Evans G. Pictionary of International Relations. New-York, 1998, p.200
4. Холодоковский К. Вызовы глобализации (внутриполитический объект) Мировая экономика и международные отношения, 2002, №9, с.13

5. Арыстанбекова А. Глобализация. Объективная логика и новые вызовы. *Международная жизнь*, 2005, №4-5.
6. Глобализация и Россия / Круглый стол. *Мировая экономика и международные отношения*, 2002, №9, с.15

Новое видение проблем международной безопасности в США после событий 11 сентября 2001года

Тумина Юлия Владимировна

студентка

Уральская Академия Труда и Социальных Отношений, Уральск, Казахстан

E-mail: yuliya_tumina87@mail.ru

Сентябрь 2001г. дал невиданный импульс стремлению Америки определить собственные правила международной жизни. Лозунг «Кто не с нами, тот против нас!» предполагает новое видение США проблем международной безопасности. Решительные действия Вашингтона в Ираке, Югославии и Афганистане, демонстрация своих сил в Тайваньском проливе, расширение Североатлантического союза, свержение режимов на Гаити и в Панаме, навязывание решений боснийской проблемы, активизация посредничества в арабо-израильском и североирландском спорах и проецирование своих интересов на основные мировые регионы в тесной взаимосвязи с дифференциацией угроз безопасности - такое поведение является отражением нового видения и расширяет пределы зон ответственности для США¹⁶.

По мнению Зб. Бжезинского, подобное восприятие мира для США вполне адекватно и в определенном смысле санкционировано. Такая свобода рук оправдывается тем, что Америка представляет собой страну, преобразующую все человечество, а, следовательно, и должно восприниматься как государство, претендующее на особую лидерскую роль в глобальной системе безопасности. После событий 11 сентября во внешней политике США была размыта та принципиальная грань, которая разделяла понятия национальной и глобальной безопасности, и теперь Америка действует так, как будто все и везде является сферой американских национальных интересов. При этом важно обратить внимание на то, что безопасность самих США представляется не только как нечто исключительное и не имеющее аналогов, а, прежде всего, как феномен слияния и неразрывного переплетения национальной и глобальной безопасности. Прошли те времена, когда безопасность страны понималась в общем ключе с национальным суверенитетом, поскольку глобализация, информационная революция и повсеместная транспарентность сделали даже самые сильные государства уязвимыми. В данном контексте произошла глобализация угроз и поэтому центральным аспектом «великой дискуссии» о «глобально-национальной» безопасности Америки заключается в вопросе, как определить угрозу?

Ранее угрозы безопасности представляли собой конкретные государства, дифференцированные во внешней политике США на сферы «жизненно-важных интересов», зоны-влияния и зоны-участия. Сегодня подобная классификация исчерпала себя. Существуют не регионы, а существуют угрозы, которым необходимо противостоять. Такое отношение поможет разграничить долговременных союзников, временных партнеров, скрытых оппонентов и врагов. Однако определение угроз после терактов в Америке носил неопределенный и обобщенный характер. Произнеся в начале 2002г. свои знаменитые слова об «оси зла», Дж. Буш риторически смешал воедино

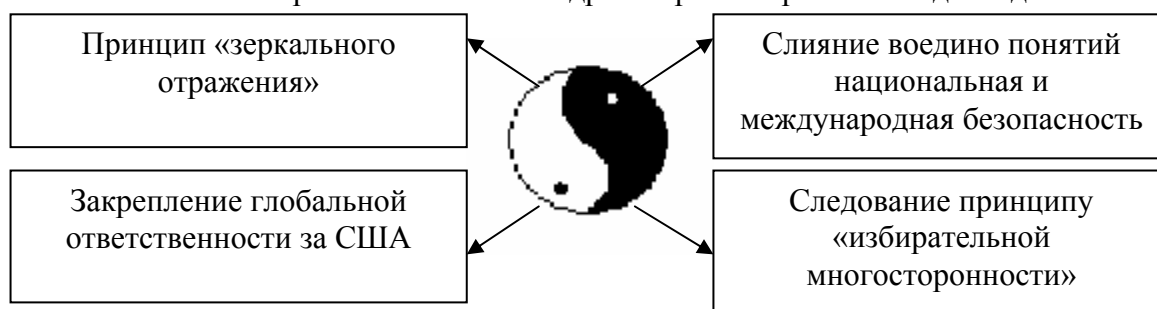
¹⁶ Уткин А. «Американская империя», М.2003г., с.623

самостоятельные проблемы, создаваемые Северной Кореей для стабильности в Северо-Восточной Азии, Ираном, его еще более широкомасштабные амбиции в районе Персидского залива, наследие незавершенной кампании 1991г. против иракского правительства. Для воссоздания полной американской картины мирового порядка необходимо обозначить коренной сдвиг, который проявился в пересмотре США принципа односторонности. Несмотря на то, что в целом союзы имеют ограниченную ценность - это было очевидно в Косове в 1999г., где 90% основной военной нагрузки пало на Америку, это вовсе не означает, что Америка откажется от НАТО или от Договора с Японией. Новое видение этой проблемы свелось к тому, что следует соблюдать так называемую «избирательную многосторонность». Белый дом, Госдепартамент и Министерство обороны - признали необходимость создания широкой коалиции. В антитеррористическую коалицию вошли такие неожиданные в качестве союзников страны, как Россия, Пакистан, Индия и даже обычно воздерживающийся от коллективных действий Китай. В этом проявилась положительная тенденция выработки общих, единых критериев к странам-союзникам, что позволило создать беспрецедентную систему взаимодействия, например кооперация США, России, Узбекистана, Пакистана. Российское руководство обратилось к центральноазиатским государствам с целью предоставления американским вооруженным силам необходимых военных баз, что укрепило американские позиции на постсоветском пространстве, теперь американские солдаты находятся в Средней Азии и на Кавказе.

Подобное восприятие проблем международной безопасности четко закрепляет глобальную лидерскую ответственность за США и одновременно подразумевает синдром «зеркального отражения» во внешней политике стран, готовых сосуществовать под одной крышей с Америкой. Например, США готовы наделять ответственностью Японию в Северо-Восточной Азии относительно политики общей безопасности, на основании специального плана, разработанного Вашингтоном и переданного Токио, Япония же будет обязана действовать строго в соответствии с планом и не более того. На мой взгляд, современное видение проблем безопасности в Америке влечет за собой переосмысление мирового порядка и роли в нем США и приводит к выявлению в этом видении как положительных, так и отрицательных черт. Положительным фактором служат предпосылки дальнейшего взаимодействия с другими государствами, выработка общих стандартов для потенциальных государств-союзников, а также закрепление за США глобальной ответственности. Негативным является то, что абстрагирование и увязка самих понятий национальной и международной безопасности может повлечь непредсказуемые последствия, где Америка разобьется о рифы собственного могущества и станет своеобразным ящиком Пандоры в реализации своего нового видения.

Вышесказанное отражено в схеме и подробно рассматривается в докладе.

Литература

Бжезинский Зб. «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство», М.2004г.;
 Киссинджер Г. «Нужна ли Америке внешняя политика?», М.2002г.

Примаков Е. «Мир после 11 сентября», М.2002г.;

Тодд Эмманюэль «После империи. Pax Americana – начало конца», М.2004г.

Взаимодействие культур в условиях глобализации

Усова Татьяна Николаевна

аспирантка

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им.

Н.Г. Чернышевского, Чита, Россия

E-mail: tatjana80@yandex.ru

Процесс глобализации охватил сегодня все сферы человеческой жизни, включая культуру. И если до недавнего времени история человечества была историей отдельных стран, народов и культур, то сегодня она зримо превращается в глобальную единую историю: все, что происходит в жизни отдельных стран, так или иначе, отражается на жизни в других точках земного шара. Современные культуры при этом теряют своеобразие и замкнутость, а границы между ними все более стираются и исчезают.

Очевидным положительным результатом процесса глобализации стала возможность общения с представителями разных культур, которая довольно быстро стала повседневной реальностью для многих стран и народов. Однако технический прогресс и бурное развитие различных форм международных контактов в настоящее время опережают развитие навыков коммуникации между представителями различных культур и исторически сложившихся культурных моделей. Наверное, не случайно с середины 1970-х годов стала актуальной тема диалога и взаимопонимания культур, в которой все большее значение играли вопросы специфики, самобытности и различий культур разных народов. Процесс глобализации, ведущий к унификации культур, порождает у некоторых народов стремление к культурному самоутверждению и вызывает желание сохранить собственные культурные ценности. Многие государства и народы демонстрируют свое категорическое неприятие происходящих культурных изменений. Процессам открытия культурных границ и расширения культурного обмена многие противопоставляют различные формы запретов и ограничений, болезненное чувство гордости своей национальной и культурной самобытностью. В результате из-за таких форм убеждений мы являемся свидетелями многочисленных этнических конфликтов, экстремистских действий, усиления националистических настроений, активизации фундаменталистских движений. В этих противоречивых условиях возникает потребность более внимательно и обстоятельно рассмотреть культуру общения и взаимопонимания различных народов и культур.

Взаимодействие культур - это сложный исторический процесс, векторы которого могут иметь и противоположные направления. Первое направление характеризуется взаимопроникновением, интеграцией, в процессе которых формируется фундамент для разрешения любого конфликта на основе диалога. Во втором направлении доминирует одна культура над другой, происходят процессы насильственной ассимиляции, которая в будущем может спровоцировать межнациональный конфликт. В процессе взаимодействия нескольких культур возникает возможность сравнительной оценки достижений, их ценности и вероятности заимствования. На характер взаимодействия культур народов оказывает влияние не только уровень развития каждой из них, но и конкретные социально-исторические условия, а также поведенческие аспекты жизни представителей каждой из взаимодействующих культур.

Взаимодействие культур – особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по меньшей мере, двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений. Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний,

качеств, областей деятельности, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне. Механизм взаимодействия носит сложный, многоуровневый характер. Элементарный обмен товарами, информацией, эпизодические контакты или даже устойчивые хозяйственные и другие отношения, не затрагивающие глубоких уровней в структуре культурной активности, в ценностных ориентациях, в образе жизни представителей той и другой культуры, не могут быть отнесены к взаимодействию культур, но выступают формами сосуществования или контактов культур друг с другом. Культурные связи наряду с экономическими и политическими – постоянный и существенный компонент общения между народами. Все эти компоненты не только дополняют друг друга, но и вступают в сложное взаимодействие, где каждый обнаруживает свою самостоятельность и специфику. Культура охватывает духовную жизнь общества – ту сферу, в которой создаются, сохраняются и накапливаются духовные ценности, знания, нормы и исторический опыт. Поэтому культура – арена наиболее устойчивого взаимодействия народов, их взаимного обогащения и понимания. Политические раздоры могут основательно нарушать и даже временно прерывать нормальные отношения, особенно если культура используется как инструмент национального противопоставления, консолидации «своих» и отторжения «чужих». Однако «поверх барьеров» и границ поддерживаются контакты, как между высокими уровнями культуры, так и в различных сферах жизнеустройства даже враждебных наций. Когда стихают политические страсти, культуры вновь вступают в полноценный контакт.

Культуры различных обществ неизменно вступают во взаимодействие между собой всюду, где только имеет место непосредственный или опосредованный контакт между представителями социумов – носителей этих культур. Разумеется, история человечества знает примеры культур, которые долгое время развивались почти полностью изолированно, без каких-либо внешних контактов. Взаимодействие является одним из важнейших условий для успешного развития любой культуры и для её поддержания в полном объёме. Характерной чертой современного мира является не только интенсивный диалог культур, но и взаимопроникновение культур, которое может быть описано такими понятиями как диффузия, синтез культур, заимствование, конвергенция, культурный плюрализм, интеграция, сближение, ассимиляция, аккультурация, изоляционизм, творческое взаимодействие и другое. Обозначение этими понятиями динамические процессы способствуют формированию единой мировой общности, в то же время они сопровождаются иными, противоположными им процессами, направленными на определение культурной идентичности, подчеркивание уникальности культур, установление культурной автономии – и в этом отличительная черта современной культурной ситуации.

История человечества давно засвидетельствовала, что способность одного народа осваивать достижения другого – один из главных показателей жизнеспособности его культуры. Именно на этом пути взаимодействия культур и складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная. Конец XX века показал, что народы не могут жить без культурных связей друг с другом, иначе каждому из них будет духовно одиноко. Главное, что осознается проблема наведения международных мостов - диалога культур, благодаря чему народы становятся ближе друг другу.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю – к. филос.н., зав. каф. философии ЗабГГПУ им. Н.Г.Чернышевского Бернюкевич Т.В. за поддержку и понимание.

Литература

Арнольдov А.И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию. – М. Изд-во МГИК, 1992 – 240с.

Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989

Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М.: Аспект Пресс, 1997

Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высш. школа, 2005 – 310с.

Диаспора в глобальном мире

Фоканов Юрий Витальевич

аспирант

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им.

Н.Г. Чернышевского, Чита, Россия

E-mail: gorn3236@mail.ru

Большинство работ, посвященных проблемам диаспоры, начинается с того, что автор выделяет особую значимость этого явления, усугубившуюся в современной нам социально-политической реальности. Чаще всего причиной этого называют увеличение объемов и направлений миграционного потока, изменение характера социально-экономических процессов в большинстве регионов мира, изменение государственных границ вследствие чего значительные массы людей одного этнического происхождения в одночасье оказались в иноэтническом окружении. Думается, все вышеозначенные обстоятельства, конечно же, имеют место и, разумеется, в разной степени они прямо или косвенно влияют на становление диаспор, но в то же время эти процессы имеют некую общую связь, и эта общая связь определяется особенностями процесса глобализации.

Хотя термин «глобализация» стал расхожим в наши дни, тем не менее он не получил достаточно четкого определения. Под ним обычно подразумеваются как всеобщие проблемы, затрагивающие мир в целом, так и последствия интеграционных процессов в виде становления единого мирового рынка, свободного, в виде движения товаров и капитала, а так же распространения информации. Говорят так же об информационной революции и даже о зарождении в недалеком будущем качественно нового человека и глобальной формы сообщества – мегаобщества, мегакультуры, суперэтноса.¹⁷

Отношение к глобализации варьируется от ее безоговорочного одобрения и восхваления приносимых ею благ (подлинных или мнимых) до осуждения этой новой формы колониализма.¹⁸ Все же, каким бы не было отношение к этому процессу, как бы его не называли мало, кто отрицает его наличие в принципе. К настоящему моменту сложилась своеобразная аксиологическая система жизненных координат, в которой определяющими явились понятия финансовый успех, деловая активность и пр. Таким образом глобализация - процесс закономерный и вполне естественный на данном этапе исторического развития, и именно в рамках этого процесса происходит интенсификация миграционных потоков, изменяется характер социально-экономического взаимодействия.

Однако далеко не все люди способны сразу определить для себя вектор движения в новой системе ценностных координат глобализма и это лишает их необходимой

---

¹⁷ Ф.Х. Кессиди Глобализация и культурная идентичность. // Вопросы философии. № 1. 2003. с. 76.

¹⁸ Понять нынешние дискуссии, проходящие на Западе вокруг проблемы глобализации, можно ознакомившись со статьей В.М. Коллонтай «Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. N 1.

жизненной опоры. Складывается ситуация, когда одни традиции дискредитированы, а другие еще не универсальны. В этой связи решение, наиболее подходящее, наиболее простое – поиск опоры в себе, в своей этнической принадлежности, именно в этничности традиции легче всего универсализировать.

Таким образом, в поисках жизненной опоры, моральной, религиозной, культурной, человек обращается к своим этническим корням. Сохранение собственной идентичности становится в этих условиях насущной, повседневной задачей и работой, постоянным фактором рефлексии и жесткого регулирования. Следующим этапом поиска жизненной опоры становится включение себя в какую либо группу, где фактором членства является этнический признак – такой группой может быть диаспора.

Итак, подводя некий промежуточный итог, отметим: фактором усиления роли диаспор в современной нам социально-политической реальности становится закономерный для данного этапа исторического развития процесс глобализации. Свойственные этому процессу стирание границ, информатизация жизненного пространства, интенсификация экономической деятельности лишают человека жизненной опоры, и эти основания человек пытается найти, идентифицируя себя с этнической группой, коей выступает диаспора. Таким образом, диаспора – есть востребованная на данном этапе исторического развития форма социальной адаптации.

Особенностью диаспоры как формы социальной адаптации обеспечивающей ей востребованность сегодня, является не только то, что она базируется на жизнеспособном критерии – этничности – но и то, что аксиология диаспоральности на наш взгляд схожа с аксиологией современного общества включающей в себя такие критерии как, успех, достаток, деловую активность. В случае с диаспорой особое аксиологическое значение имеют взаимопомощь, поддержка, клановость то, что сглаживает и облегчает тяготы существования отдельного человека. В результате формируется человек, причудливо сочетающий индивидуализм с приверженностью общине, традиции, заветам предков, религиозным ценностям.

Итак, глобализация, а в ее рамках интенсификация экономики, концентрация производства, а значит, достатка, подстегивают миграционные потоки, подогревает стремление людей к поиску лучшей доли. Сменив одну социальную среду на другую, мигрант сталкивается с необходимостью социально адаптироваться, и на этой основе выбирает наиболее легкий путь адаптации – включается в диаспору, где, используя ее институты, успешно реализует себя.

«Корпоративизм, общинная солидарность – отмечает В.И. Дятлов - становятся не только единственно возможной, естественной формой устройства жизни, не только условием выживания в чужом и враждебном мире, средством интеграции в принимающее общество, но и важнейшей предпосылкой делового успеха».¹⁹

Все это определяет то, что феномен диаспоры не уходит в прошлое, более того, возможно, приобретает большее значение в современных условиях глобализации. Поэтому неизбежен всплеск научного интереса к проблеме, коллективных усилий по изучению и осмыслению развития диаспор в историческом времени и "Римский клуб: у истоков глобалистики"

Чорногор Ярослав Алексеевич

молодой ученый

Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины,

Киев, Украина

E-mail: yarch@mail.ru

---

¹⁹ Дятлов В.И. Диаспора: попытка определиться в термине и понятии// "Диаспоры", №2-3, 1999 г

Во 2-й пол. XX в. численность населения Земли очень быстро увеличивалась, в перенаселенном мире произошла научно-техническая революция, что кардинально изменило условия человеческого существования. Долгое время экологическая ситуация на планете не мешала поступательному развитию общества, природные ресурсы считались неисчерпаемыми, научно-технический прогресс увеличивал человеческие возможности, проблемы безопасности и выживания не связывались с состоянием экологии. Тем временем природная среда под влиянием человеческой деятельности непоправимо изменилась. К тому же человек не всегда представлял свои возможности, не умела правильно пользоваться техническими достижениями и часто направляла свою мощь на разрушение. В этих условиях все острее становилась необходимость научного обоснования деятельности человека. Проблема глобального управления научно-техническим развитием была поднята только в конце 60-х гг. XX в. и до сегодня до конца не решена. Политические лидеры разных стран мира, не сумев вовремя выявить скрытую опасность, демонстрировали безответственность и долго не признавали необходимость нового подхода к вопросам национальной, региональной и глобальной безопасности. За них это сделали общественные активисты, которые понимали необходимость изменений для создания нового мира.

У истоков этого движения стоит Римский клуб - неправительственная общественная организация, основанная в 1968 г. известным общественным деятелем А.Печчеи. Своими трудами и практической деятельностью он сделал громадный вклад в становление глобального мышления и **глобалистики** как науки. В своих трудах А.Печчеи ищет практические подходы для всестороннего анализа глобальных проблем, которые позволили бы разработать стратегию и программу общих международных действий для предотвращения глобальной катастрофы. Но его не удовлетворяли медленные изменения в сознании небольшого количества людей, он ждал отклика в мировом масштабе. Его целью было: «найти способ разобраться в существующей путанице, преодолеть барьер гордыни, самоуверенности или фатализма, за которыми люди неосознанно прячутся от неприятностей, и заставить их услышать наш призыв».

Весной 1968 г. в Рим съехались около 30 ученых с разных областей науки с целью обсуждения новых тенденций мирового развития. Но лишь у шести участников дискуссии совпали точка зрения - А.Кинг, А.Печчеи, Е.Янч, Х.Тиманн, М.Констамм и Ж.Сен-Жур. Именно они и стали основателями Римского клуба, а также сформулировали три основные идеи, которые и сейчас определяют деятельность клуба: **глобальный масштаб, долгосрочные перспективы** и **«проблематика»** (комплекс проблем глобального характера, которые касаются человечества и окружающей среды).

Термин «глобальная» или «мировая проблематика» появился как результат понимания мира как единой системы, для существования и развития которой необходимо общими усилиями решить ряд проблем силами всех стран мира. Такое понимание мира часто связывают с «новым глобальным мышлением». Становление глобального мышления и связанной с ним научной проблематики происходило медленно и болезненно. До сих пор ведутся споры о том, какие проблемы считать именно глобальными, а какие - универсальными; как координировать усилия. Но первой трудностью, которая стала перед Римским клубом, что решил предупредить людей об опасности, связанной с возникновением и обострением глобальных проблем, став сам способ подачи такой информации.

Пытаясь обратиться к людям всей планеты, Римский клуб занялся организацией научных исследований глобальной проблематики и широкой публикацией полученных результатов в форме докладов. В докладах Римскому клубу, кризисные явления впервые были рассмотрены комплексно, во взаимосвязи экологической, демографической, экономической и ресурсной сфер. Они часто имели провокационный характер, вызывали дискуссии в обществе, активизировали заинтересованность в решении глобальных

проблем. Первоначально Римский клуб обращал основное внимание на противоречия между обществом и природой, затем он стал уделять больше внимания социальным проблемам.

Максимальное влияние Римского клуба на мировое общественное мнение пришелся на 1970-е - 1980-е гг. Серия докладов Клуба отображает историю становления глобального мышления, всего было подготовлено 33 доклада. В 1990-е – 2000-е гг. идеи **глобалистики** вошли в научную культуру, однако активность Клуба и внимание общественности к нему заметно упали. Римский клуб стал одной из многих международных организаций, координирующих обмен мнениями между интеллектуалами по актуальным проблемам современности. Клубу не удалось удержать популярность и остаться ведущей организацией в дискуссии по глобальным проблемам, он заметно сместил свое внимание на «региональные программы». А доклады Римскому клубу, посвященные социальным глобальным проблемам, не смогли сыграть столь же знаковую роль, как доклады по проблемам окружающей среды. Однако они внесли важный вклад в осмысление социальных проблем, был сделан существенный вклад в понимание современным человеком своего места в мире через концепцию «нового гуманизма» (включающую глобальность, любовь к справедливости и отвращение к насилию), что дает толчок развитию личности человека и влияет на продолжение развития цивилизации.

Но хотя в последние годы ни одна работа, проведенная под эгидой Римского клуба не вызвала особого интереса широкой общественности, не следует недооценивать значение деятельности Клуба. Им было привлечено внимание к глобальным проблемам, особенно к состоянию экологии, и решение их стало целью для прогрессивной части человечества. Под влиянием деятельности Римского клуба глобалистика сформировалась как междисциплинарная научная дисциплина. За более чем 30 лет было проведен анализ важных мировых проблем, разработаны научные методы, что вошли в арсенал глобалистики, высказаны практические рекомендации, предложены альтернативные сценарии мирового развития.

Литература

- Гвишиани Д. М. Природа моделей и модели природы. - М.: Мысль, 1986.
Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. - М.: Прогресс, 1991.
Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс III В.В. Пределы роста. - М.: Издательство МГУ, 1991.
Моделирование процессов глобального развития. (Сборник статей. Выпуск 8.) - М.: ВНИИСИ, 1979.
Пестель Э. За пределами роста. - М.: Прогресс, 1988.
Печчеи А. Человеческие качества. - М.: Прогресс, 1985.
Римский клуб. История создания, избранные документы. - М.: Эдиториал УРСС, 1997.

Феномен гуманизации в современных международных отношениях: реальность и возможности

Шулекина Анна Владимировна

студентка

Академия Труда и Социальных Отношений, Уральск, Казахстан

E-mail: scor_an@ok.kz

Гуманизация в современных международных отношениях явление неоднозначное. По существу гуманизация представляет собой рост значимости моральных и нравственных норм в сфере международных отношений, включая более полное

обеспечение прав и свобод человека во всех областях жизнедеятельности, признание самого человека наивысшей ценностью.

В современном мире на данный феномен существуют диаметрально противоположные точки зрения: от полного отрицания гуманизации в международных отношениях до крайне оптимистичных выводов по поводу существования подобной тенденции.

Реальное положение дел в вопросе гуманизации современных международных отношений нам видится следующим образом: в сфере права прав человека и международного гуманитарного права можно отметить ряд положительных тенденций, которые свидетельствуют о ходе процесса гуманизации:

- принятие многими странами мира Всеобщей Декларации прав человека 1948 г, Международных Пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах 1966 г., подписание региональных деклараций по правам человека.
- расширение прав человека, в частности прав женщин, национальных и иных меньшинств, их интернационализация и как следствие гуманизация международного права, его обращение к общегуманистическим и демократическим принципам.
- все большее распространение идей демократии и свободы в мире, прежде всего в странах Восточной Европы, Латинской Америки и Африки.
- усовершенствование норм и принципов международного гуманитарного права, в том числе принятие такого важного принципа как свободный доступ к жертвам для спасателей, представителей Красного Креста, других межправительственных и неправительственных организаций.

Но существуют и негативные тенденции. В мире все еще есть страны, где нарушаются права человека, сохраняется неразрешенность многих конфликтов, существует угроза неконтролируемого распространения ядерного оружия и, конечно, международный терроризм.

Сложнее обстоит ситуация в вопросе обеспечения экологической безопасности. По данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в настоящее время зарегистрировано 152 многосторонних договора в этой области. Активно ведется работа в ООН ЮНЕП совместно с Всемирной метеорологической организацией, Межправительственной группы экспертов по изменению климата. Но все же, например, Киотский протокол вступил в силу только в 2005 году. При этом не все страны соблюдают свои обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. И хотя Киотский протокол является одним из важных шагов вперед, этот шаг слишком мал, чтобы предотвратить изменение климата и глобальное потепление.

Глобальными проблемами остаются и борьба с голодом, нищетой, доступность образования, медицинского обслуживания. Для привлечения внимания ко всем этим проблемам ООН объявила 2005–2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни», 2003–2012 гг. – Десятилетием грамотности. Благодаря усилиям мирового сообщества с 1960-х годов доля голодающего населения в развивающихся странах снизилась более чем с 50% до менее чем 20%. ФАО разработана специальная программа обеспечения продовольственной безопасности для 83 стран, где проживает подавляющее большинство населения мира, хронически страдающего от голода. Активную деятельность в области здравоохранения осуществляют специализированные учреждения ООН: ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА совместно с НПО, правительствами стран-доноров, фондами, корпорациями. Главный объект – страны Африки, успешно осуществляется борьба с инфекционными заболеваниями, развитие первичной медицинской помощи. Но проблемы остаются. На сегодняшний день только 47 стран мира обеспечивают всеобщий доступ к начальному образованию, существуют большие

задолженности стран по взносам, большинство государств не соблюдают международные стандарты, разработанные ООН.

Таким образом, гуманизация – противоречивый, но вполне реальный процесс в современном мире. Гуманизация еще не охватывает все международные отношения. Она избирательна, региональна. И, наконец, гуманизация еще не достигла такого уровня, чтобы наивысшей ценностью в международных отношениях была признана отдельная личность. Признается скорее ценность группы.

В деле углубления процесса гуманизации современных международных отношениях необходим комплексный подход и усилия всего мирового сообщества. Проблема гуманизации не может решаться только на двустороннем уровне. Крайне необходимо расширение и углубление взаимодействия ООН, межправительственных и неправительственных, региональных организаций. При этом ООН будет трансформироваться из ассамблеи суверенных государств в ассамблею суверенных народов, где наиважнейший интерес – это интерес человечества, а не государства. Чрезвычайно важной является необходимость повышения значимости и влияния международных неправительственных организаций, расширения их возможностей и полномочий.

Вопросы прав человека не должны рассматриваться как относящиеся к исключительно внутренней компетенции государства. Международное сообщество обязано реагировать на нарушения государством его обязательств по правам человека. И эта реакция должна осуществляться от имени Совета Безопасности ООН и быть основана на нормах международного права. Необходимо добиваться повсеместного утверждения и соблюдения государствами стандартов в области прав человека. Важным является и повышение уровня информированности населения мира в вопросах прав и свобод человека, международного гуманитарного права.

Но, самое главное, нужно повышать уровень ответственности государств за судьбу своего народа и всего человечества. И как первый шаг на этом пути – следует принять своеобразный кодекс поведения государств на мировой арене, стержнем которого было бы обязательство ставить интересы своих граждан, всего человечества превыше сиюминутных эгоистических интересов отдельного государства. В свою очередь, ТНК и более мелкие корпорации, как важные игроки на мировой арене, также должны нести свою доли ответственности. И как вариант – создание кодекса «экологического поведения».

В современных международных отношениях достаточно возможностей для углубления процесса гуманизации, не упустить их – вот важная задача.

Литература

- Балашов Л. Е. Гуманистический манифест. – М., 2000.
Гинзбург В.Л., Кувакин В.А. Международное гуманистическое движение и «Манифест 2000». – М., 2001.
Далай – Лама XIV Этика в новом тысячелетии/ Пер. с англ. – М., 2004.
Крапивенский С.Э., Омельченко Н.В. Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений. – Волгоград, 1998
Цыганков П. А. Гуманизация международных отношений: противоречия и парадоксы//Общественные науки и современности, 1998, №1.
www.un.org (сайт ООН).